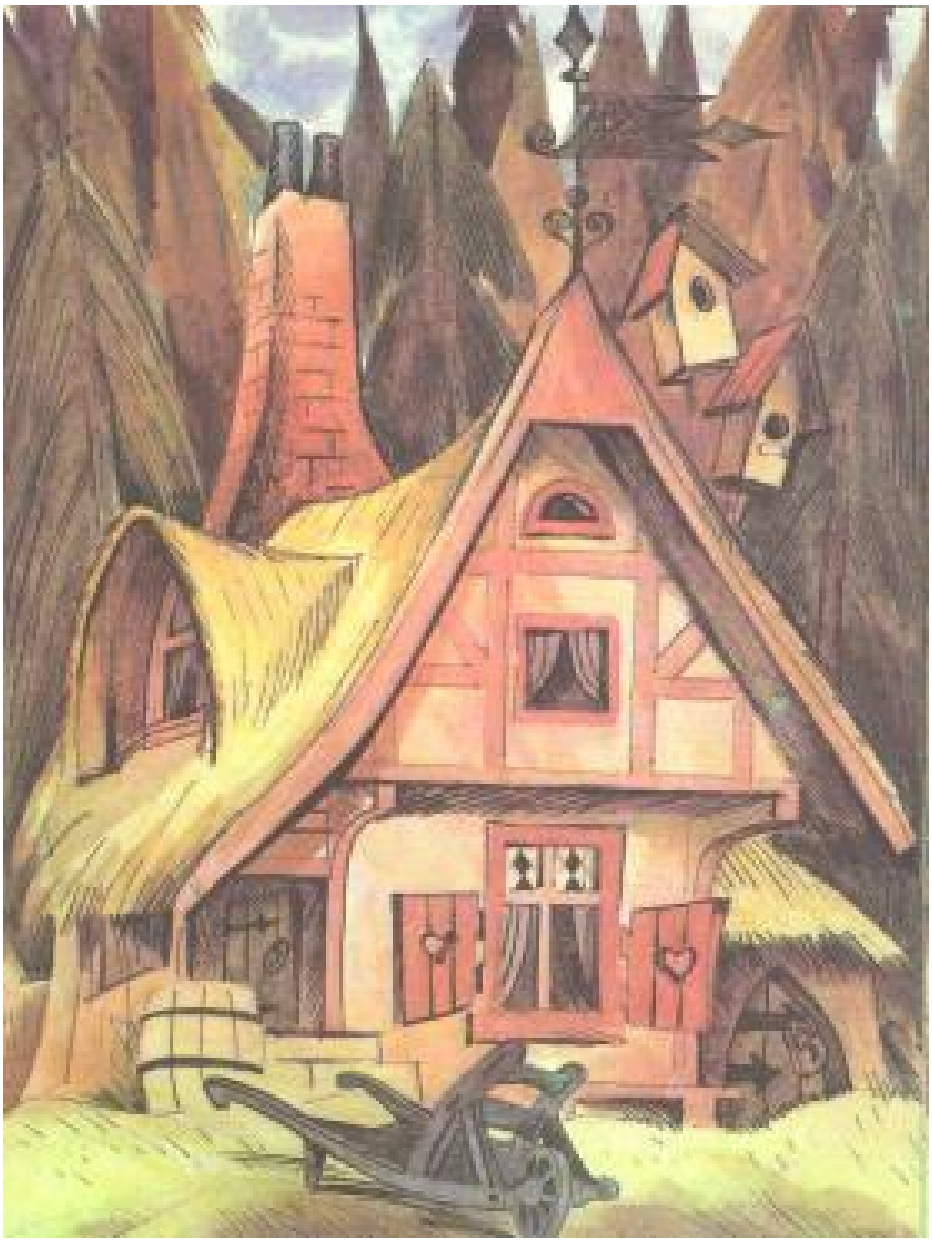
СОДЕРЖАНИЕ

Как поросенку Плюху сшили новые штаны...
Подарок Мудрой Совы.....
День большой уборки.....
Незваный гость.....
Голландский сыр.....
День рождения дядюшки Барсука.....
Как поросенок Плюх был лесовичком.....
Снежный гусь.....
Возвращение Барсука.....
Скрипка поросенка Плюха.....
Лодка поросенка Плюха.....
Как Плюх искал клад.....

КАК ПОРОСЕНКУ ПЛЮХУ СШИЛИ НОВЫЕ ШТАНЫ

На лесной полянке в домике под соломенной крышей жили четыре дружных поросенка: поросенок Плюх, его братья Топ и Шлёп и сестричка Хрю. Поросята были еще маленькие, и за ними присматривал дядюшка Барсук.



Каждый из них занимался своим делом. Поросенок Топ стряпал обед. Он был очень толстым, потому что ужасно любил пробовать все, что готовил. Пробовал он так часто, что, когда подавал обед на стол, уже не хотел есть.

Поросенок Шлёп работал в огороде. Он вскапывал грядки, поливал морковь и капусту, а когда уставал, любил поболтать с Ежом, который вылезал из норки подышать свежим воздухом.

Сестричка Хрю убирала дом, шила, стирала и делала все, что забывали сделать ее братья.

Самым умным в доме был, конечно, дядюшка Барсук. Он делал очень важные дела: заводил часы и давал советы. Дядюшка Барсук любил сидеть в мягком кресле, в которое, кроме него, никто не садился, и пить чай из большой кружки, из которой, кроме него, никто не пил.

Ну, а самый младший — поросенок Плюх, разумеется, тоже был очень занят. Целый день он носился по саду, лазил в колючих кустах шиповника, скатывался кувырком со всех горок и забирался во все лужи.

К вечеру штанишки Плюха всегда бывали разодраны, и клочья их висели на кустах, заборах и на шипах терновника. Птицы уносили клочья его штанов в гнезда, чтобы согреть ими птенцов. Полевые мыши, кроты и ежи тащили лоскутки в норы и делали из них мягкие постели.

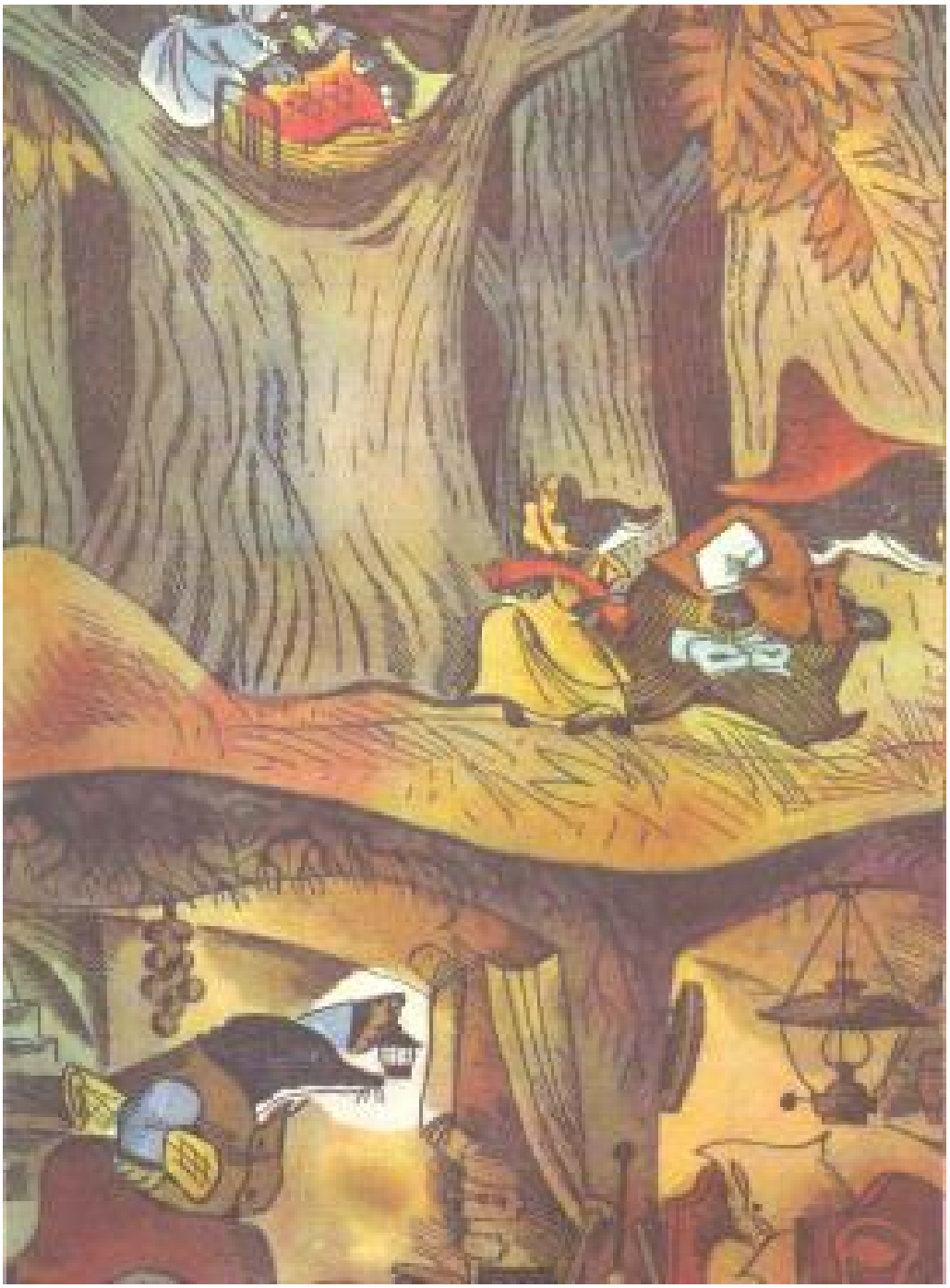
Многие в лесу поминали добрым словом штаны поросенка Плюха! Только сестричка Хрю огорчалась.

И это понятно: ведь у Плюха были только одни штаны, и ей приходилось каждый вечер их штопать и пришивать одну заплату поверх другой.

На починку уходили все нитки — красные, зеленые, белые. И заплаты тоже были разноцветные, так что в один прекрасный день сестричка Хрю воскликнула:

— Плюх, твои штаны стали похожи на лоскутное одеяло!

— Ничего, они мне и такие нравятся, — ответил Плюх. — В них под каждой заплатой есть карманчик, куда я кладу всякие нужные вещи.



— Чего только нет в твоих карманчиках! — покачала головой Хрю. — И камни, и желуди, и улитки, и божьи коровки! А вчера из них выпрыгнула даже лягушка!

— Божьи коровки и лягушки — мои друзья, им очень нравится жить в моих карманчиках, — объяснил Плюх и тихонько рассмеялся: Хрю не нашла главного — того, что скрывалось под самой большой заплатой!

Сестричка Хрю взялась было за шитье, но вдруг громко вскрикнула и выронила штаны:

— Ой, они кусаются!

— Штаны не могут кусаться, — важно заметил Топ.
— Ну-ка, Плюх, признавайся, кто там у тебя? — спросил Шлёп.
Плюх не успел ответить, как под заплатой кто-то зашевелился и оттуда высунулись белые ушки и пара блестящих, как бусинки, глаз.
— Ай, я боюсь! — взвизгнула Хрю и вскочила на табуретку.

Маленькая белая мышка, виновато пискнув, стремглав бросилась к щели в углу и скрылась в ней.
— Зачем вы напугали ее?! — заволновался Плюх. — Это же мышка Мима, мой самый лучший друг! Посмотри, Хрю, целы ли ее дети?
— Дети?! — изумилась сестричка Хрю.— Это уж слишком!
— Что тут особенного? — воскликнул Плюх.— Да, у нее четверо детей, и все они жили в карманчике. Мышата — тоже мои друзья!
Сестричка Хрю осторожно взяла штаны, оторвала заплату

и вытащила гнездышко с крохотными розовыми мышатами.
— Положи гнездо на пол,— потребовал Плюх.— Мима сейчас вернется за ним.
В ту же минуту белая мышка выбежала из щели и увела своих мышат.
— Прощай, Плюх!— пискнула она.— Спасибо за гостеприимство! Мир тесен, и, может быть, мы еще встретимся!
— Прощай, Мима! Я буду очень скучать по тебе,— печально вздохнул Плюх.
— Может быть, мир и тесен,— заметила сестричка Хрю,— но не настолько, чтобы мыши жили у нас в карманах!
И она принялась вытряхивать все, что еще оставалось под заплатами штанов: крошки сыра, тыквенные семечки, огрызки сахара.
— И не стыдно тебе. Плюх?— покачал головой Топ.— Ты развел у себя в штанах целый зверинец! Если так дальше пойдет, то скоро под твоими заплатами поселятся моржи и медведи!
— Буйволы и бегемоты! — подхватил Шлёп.
— Крокодилы и киты! — засмеялся Плюх.
— Ничего не вижу тут смешного,— вмешался дядюшка Барсук.— По-моему, пора выбросить это тряпье и сшить Плюху новые штаны. Может быть, тогда он станет аккуратнее!
В тот же день поросята принялись за работу.
Они собирали пух, который теряли птицы, когда чистили перышки, шерсть, которую оставляли овцы на заборе, когда чесались об него, стебельки льна в поле. Из всего этого сестричка Хрю напряла ниток, соткала ткань и сшила Плюху новые штаны с двумя большими карманами.
— А почему они серые? — огорчился Плюх.— Я не хочу носить такие скучные штаны!
— Мне кажется, это самый подходящий цвет для тебя: цвет грязи, — заметила Хрю.
— Так и быть,— вступился дядюшка Барсук,— я покрашу твои штаны, Плюх!
Он отправился в лес, принес оттуда бруснику и красные мухоморы, положил их в таз с водой и опустил туда штаны.

— Вот это другое дело!— обрадовался Плюх.— В новых штанах я стану похож на красный помидор, а помидор — мой любимый овощ!

На следующее утро поросенок Плюх надел обновку и помчался в огород.

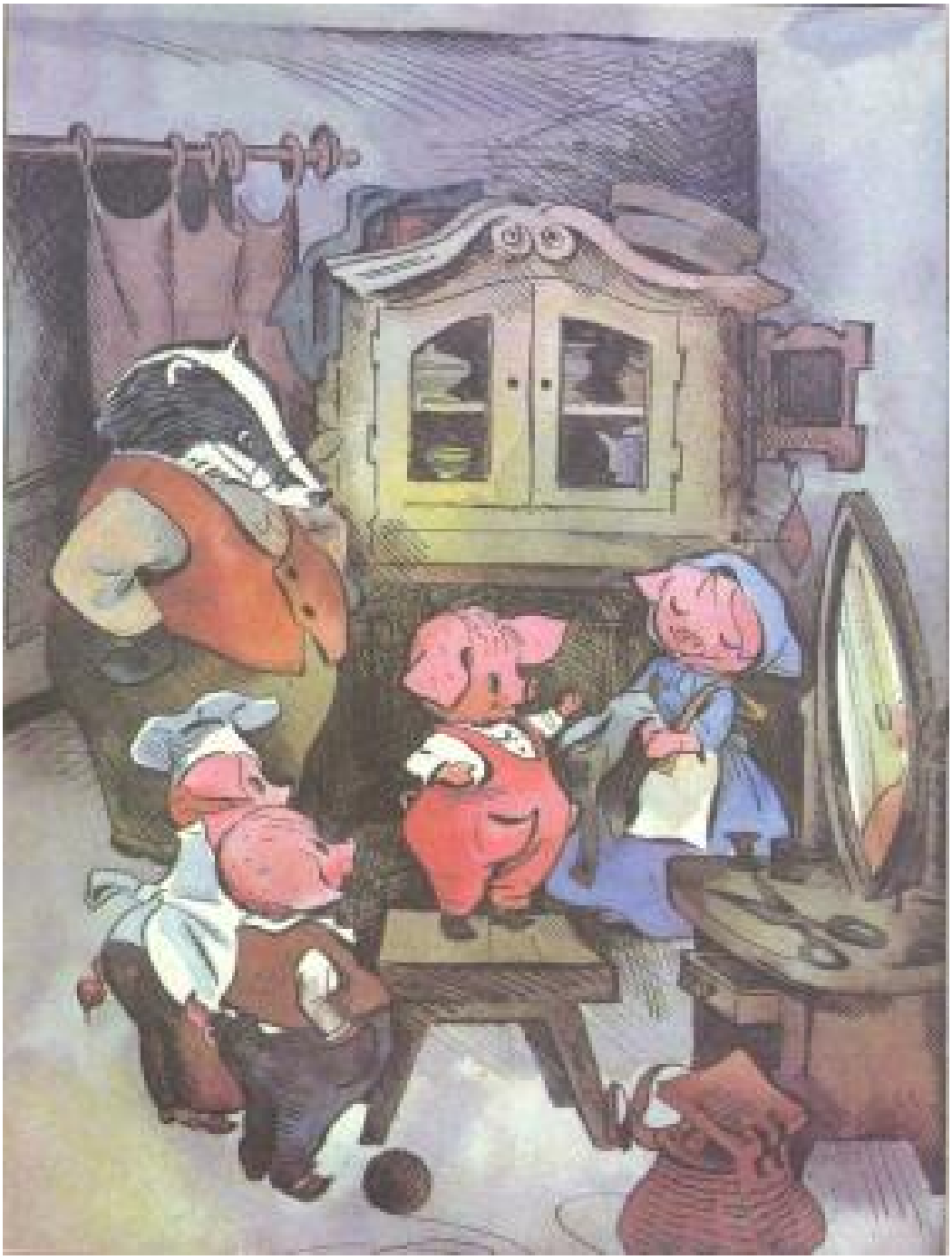
— Ах, какие на тебе прекрасные штаны!— воскликнул старый Еж.

— Я никогда еще не видела таких красивых!— пропищала мышка Мима.

— А главное,— ответил ей Плюх,— в них есть два больших кармана! Ты свободно разместишься в них со своим семейством.

— Нет, нет. Плюх! Это слишком роскошный дом для нас,— робко прошептала Мима,— мы лучше поживем пока в старом ботинке.

— Напрасно,— вздохнул Плюх. Ему очень не хотелось пачкать обновку, но... горки и лужи были так заманчивы!



Прошло совсем немного времени, и новые штаны Плюха полиняли от дождей, выцвели от солнца, покрылись зелеными пятнами травы и темными кляксами от раздавленной черники. И вот однажды сестричка Хрю посмотрела на своего братца и очень удивилась:

— На кого ты похож, Плюх! Я не могу понять, новые на тебе штаны или старые? Повернись-ка! Ай-яй-яй, да они все в дырах! Придется ставить заплаты!

— Давно пора,— сказал Плюх, хитро улыбаясь, и вытащил из кармана мышонка.— Скоро наступят холода и моему маленькому другу нужна хорошая, большая заплата, под которой он смог бы перезимовать!

— Нет, Плюх! Так не годится,— строго сказал дядюшка

Барсук.— Я тоже люблю маленьких зверушек и всегда помогаю им, но я ведь не ношу их в карманах!
Если ты заботишься о своих друзьях, построй им теплые домики, а я научу тебя, как это сделать.

ПОДАРОК МУДРОЙ СОВЫ

В домике поросят стояли на комоде старинные часы. Никому из поросят не разрешалось их трогать. Один только дядюшка Барсук каждый вечер открывал стеклянную дверцу и заводил часы большим резным ключом.
Днем и ночью раскачивался бронзовый маятник, и часы пели свою веселую песенку — тик-так, тик-так. А каждый час они торжественно отбивали: бимм-бомм! бимм-бомм! Казалось, часы говорили: «По-ра вста-вать, тик-так, тик-так... и умы-ваться, тик-так, тик-так... По-ра за стол, тик-так, тик-так... Скорей в кро-вать, тик-так, тик-так...»
Поросята всегда слушали, что говорят часы, и точно исполняли их советы.
— Можно мне завести часы?— не раз спрашивал поросенок Плюх.
Но дядюшка Барсук всегда отрицательно качал головой:
— Часы очень сложная и капризная вещь. Если их заводить неумело, они обидятся и перестанут ходить!
Но однажды, когда дядюшка Барсук ушел в гости и дома никого не было, Плюх все-таки открыл дверцу часов и начал поворачивать ключ — раз! два! три!

И вдруг — крак! — в часах раздался такой звук, будто кто-то лязгнул зубами. В испуге Плюх повернул ключ еще раз. И тогда часы зажужжали, затрещали, маятник заметался из стороны в сторону, а стрелки так быстро помчались одна за другой, что каждые пять минут слышалось: бимм-бомм!.. бимм-бомм!

С этих пор никто из поросят не мог понять, который час. Теперь все жили в ужасной спешке: едва успевали утром встать, как часы уже отбивали время обеда. Едва разводили огонь в плите, как нужно было ложиться спать. Только ложились спать — часы громко объявляли, что уже утро! Поросята вихрем носились по дому и саду, но как ни торопились, за часами все равно поспеть не могли: часы бежали все быстрей и быстрей!

— Что ты наделал, Плюх! — ругали поросята младшего брата. — Мы голодны, мы не выспались! Мы не можем понять, что у нас в доме — день или вечер, сегодня или завтра... а может, сейчас еще только вчера?!

В это время в часах что-то зазвенело и треснуло. Часы остановились. Наступила такая тишина, какой никогда еще не было в доме. Поросятам показалось, что в саду

умолкли птицы, а ветер перестал насвистывать свою песенку. Поросята замерли и долго ждали, когда часы заговорят снова. Но часы молчали.
— Ой,— сказал поросенок Плюх,— время кончилось.
— Время не может кончиться, это часы сломались!— ответил поросенок Топ.
— Что скажет дядюшка Барсук, когда вернется домой?! — воскликнула сестричка Хрю.
— Надо достать другие часы,— заявил поросенок Шлёп.
— А может, на свете нет больше часов? — сказала сестричка Хрю.
— Я слышал, что часы есть в городе на башне,— возразил Топ.— Но они так высоко, что нам туда не взобраться!
— Не волнуйтесь,— вмешался поросенок Плюх,— я разыщу новые часы!
И он отправился в путь.
Долго шел он по лесу, заглядывая во все ямки и норки, осматривая каждое дерево и каждый куст. Но часы не растут, как грибы, под кустами, не висят на деревьях, словно шишки, и поэтому Плюх нигде не мог их найти.
— Нет ли у вас часов? — спрашивал Плюх у белок и зайцев.
— А зачем нам часы? — отвечали они. — Мы узнаем время по солнышку: когда оно всходит, мы просыпаемся, когда заходит — мы ложимся спать!
Устав бродить по лесу, Плюх сел на пенек и заплакал.

— Фью-фью! Не горюй. Плюх! — пропела над его ухом веселая птичка Сойка. — В нашем лесу живет Мудрая Сова. Это умная и добрая птица! Правда, у нее немного странный образ жизни: днем она спит, а по ночам

стряпает обед и читает книги. Дом ее битком набит разными книгами. Потому-то она и знает все на свете! И уж, конечно, придумает, где достать новые часы! Пойдем к ней!

Сойка полетела вперед, а поросенок Плюх пошел следом за ней. Мудрая Сова жила в чаще леса в дупле старого дуба. Над дверью ее дома висел маленький серебряный колокольчик.

Поросенок Плюх позвонил, и Сова выглянула в окно.

— Что случилось? — спросила она, надевая очки, чтобы получше рассмотреть гостя. — Ты плачешь? Уж не выгнали ли тебя из дома за какую-нибудь проделку?!

Всхлипывая, Плюх рассказал Мудрой Сове о своем горе.

— Вот что значит взяться не за свое дело! — сказала Сова, покачав головой. — Ну да ничего! Кажется, у меня в чулане есть очень занятные часы. Если мне удастся отыскать их, я охотно подарю их тебе!

Сова ушла и долго копалась в кладовке. Наконец она появилась, чихая от пыли, и протянула Плюху часы.

— Ой, они совсем не похожи на наши! — удивился Плюх. — Это же домик с крышей, трубой и окошечком! Но говорят они точно так же, как наши — тик-так, тик-так!

— Неси их осторожно, не урони! — сказала Мудрая Сова.

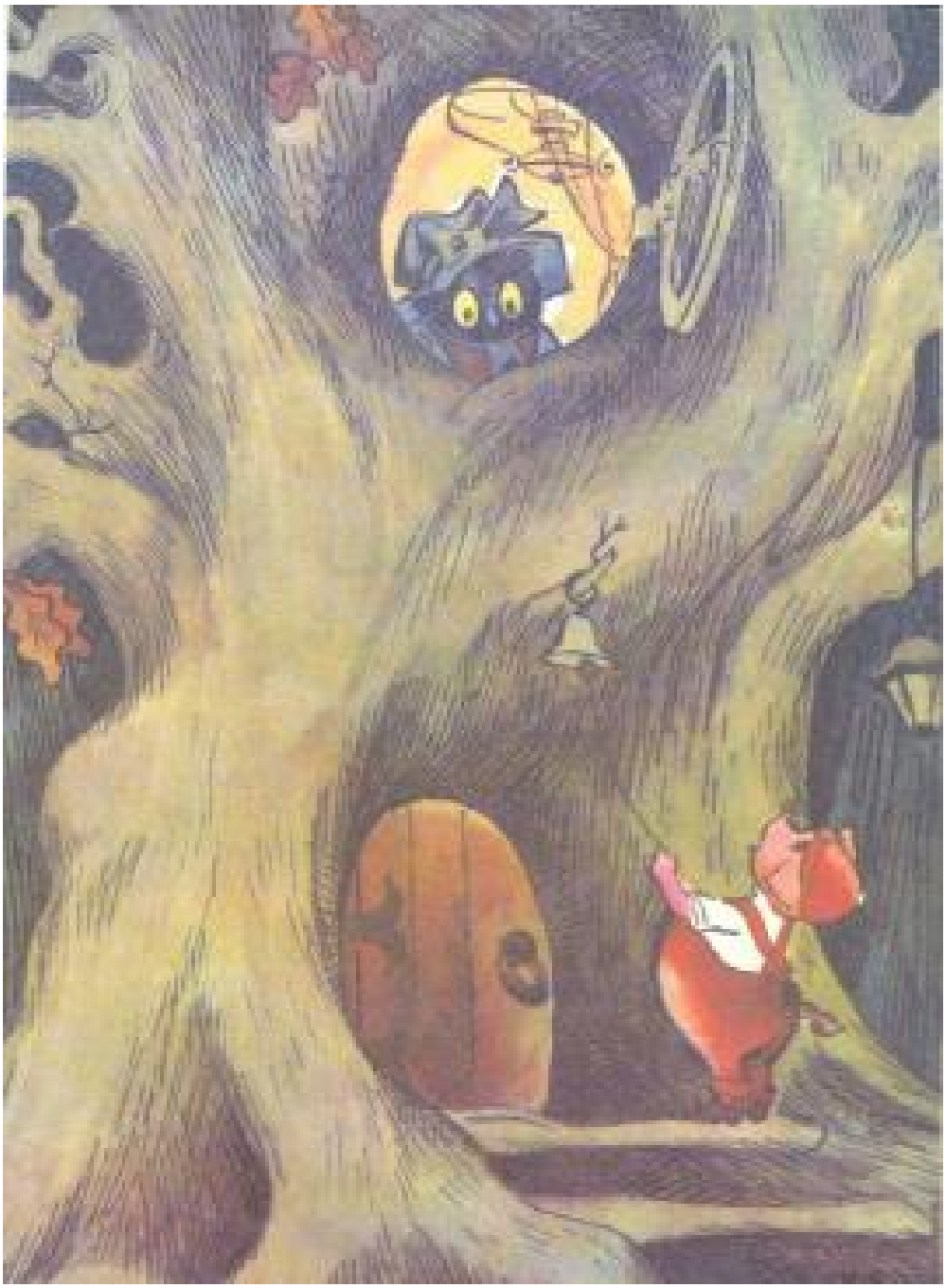
— Большое спасибо!— поблагодарил Плюх и отправился домой.

По дороге он присел отдохнуть и взглянул на часы.

— Уже десять часов утра! — удивился он. Вдруг дверца домика распахнулась, оттуда выскочила кукушка и захлопала крыльями. «Ку-ку! Ку-ку!» — прокуковала она десять раз и спряталась обратно в домик.

Плюх так испугался, что едва не выронил часы. «Значит, в домике живет кукушка? — подумал он. — Но откуда она знает, что сейчас десять часов?»

— Кукушка, — позвал Плюх, — пожалуйста, вылети опять, я хочу с тобой поговорить!



Он стучал в дверь и окошко домика, даже заглянул в трубу, но никто не отзывался. Не зная, что и думать, Плюх отправился дальше.

Целый час шел он по лесу, как вдруг навстречу ему из кустов выскочила лиса Цапа.

— Что это ты несешь? — воскликнула она и выхватила у Плюха часы. — Вот будет хорошая игрушка моим лисятам! — обрадовалась Цапа и бросилась наутек со своей добычей.

Как раз в эту минуту дверца домика распахнулась и, захлопав крыльями, выпрыгнула кукушка. «Ку-ку! Ку-ку!» — громко закричала она.

— Ой, она выклюет мне глаза! — испугалась лиса и, бросив часы, убежала.

— Спасибо, кукушка, что ты не отдала их лисе! — взвизгнул Плюх, подхватил часы и со всех ног помчался домой.

— Смотрите, что я принес! — закричал он на пороге своего дома.

Поросята стали разглядывать домик, а из него снова выпрыгнула кукушка и прокричала: «Ку-ку... ку-ку!»

— Два часа,— объяснил Плюх,— пора обедать!

Едва поросята сели за стол, как вернулся дядюшка Барсук.

— У нас новые часы! Новые часы! — закричали поросята, перебивая друг друга.

— А наши часы? Разве они не идут?— удивился дядюшка Барсук.

— Я... хотел их завести, но они... сломались,— виновато опустив голову, проговорил Плюх.

Дядюшка Барсук укоризненно покачал головой:

— Ай-яй-яй! Сломались!.. Не надо браться за то, что не умеешь делать.

— Новые часы совсем особенные!— восхищенно воскликнула Хрю.— В них живет кукушка, и она всегда знает, который час!

— Ну-ну... посмотрим! — Дядюшка Барсук засмеялся и

открыл дверцу домика. Эта птичка не живая, — сказал он,— она железная. А колесики и пружинки — это ее механизм!

Поросята с изумлением стали рассматривать железную птичку... Целый день кукушка говорила им, который час, а вечером, когда она прокуковала девять раз, дядюшка Барсук сказал:

— Пора спать!

ДЕНЬ БОЛЬШОЙ УБОРКИ

Однажды утром поросенка Плюха разбудил сильный шум: в доме гремели тазы, хлопали двери. Плюх на цыпочках прокрался в кухню и от удивления раскрыл рот. Все полки были сняты со стен, а стулья перевернуты. На столе стоял Топ и большой кистью белил потолок, а Шлёп сидел на полу и чистил кастрюли.

— Что, проснулся, лежебока?!—улыбнулась сестричка Хрю. Она тащила на улицу ворох одеял и подушек.

— Где же мы теперь будем завтракать, если на столе стоит Топ?! — с огорчением спросил Плюх.
— Не спеши с завтраком,— ответила Хрю,— разве ты забыл, что сегодня — день большой уборки? Сколько было разговоров об этом! И сам ты говорил, что будешь работать в этот день!
— Нечего болтать, принимайся, Плюх, за дело! — закричал Шлёп.— Вымой пол в комнате дядюшки Барсука!
— Лучше уж я буду потолок белить,— отнекивался Плюх.
— Ты еще маленький и не дотянешься до потолка,— строго сказал Шлёп.
Делать нечего, взял Плюх ведро и швабру и поплелся в комнату дядюшки Барсука. А день, как нарочно, был солнечный и теплый — так и хотелось бросить швабру и выскочить в окно!
Сестричка Хрю пристально посмотрела на Плюха и вдруг сказала:
— Знаешь что, сходи-ка ты сначала в лес за веником. Наш-то совсем истерся!

— А где растут веники? — спросил Плюх.
— Веники не растут готовыми, — рассмеялась Хрю.— Их вяжут из берёзовых веток.
— Берёзовых? — задумался Плюх.— А-а, знаю... Береза — это толстое дерево с желудями на ветках!
— Да нет же! Ты спутал березу с дубом,— вмешался Топ.
— Ой, нет, нет...— поправился Плюх. — Я хотел сказать, что береза — это куст с орехами!
— Не говори глупостей, — рассердился Шлёп. — Может, ты еще скажешь, что на березе шишки растут?
Поросята дружно рассмеялись, а Плюх покраснел от смущения.
— Ладно уж, принесу я веник, — сказал он. Взял кусок хлеба и сыра и побежал в лес.
На опушке он встретил знакомую мышку Миму. Она тащила целую кучу мусора на листе лопуха.
— Здравствуй, Мима! — обрадовался Плюх. — Давай играть в салочки!
— Некогда мне, — отозвалась Мима. — Я должна до вечера закончить уборку в своем доме!
— И охота тебе тратить время на такую ерунду! — хрюкнул Плюх и побежал дальше.
Он был очень раздосадован, что все заняты уборкой и совсем не обращают внимания на прекрасный солнечный день. Вдруг он вспомнил, что должен принести домой березовый веник.
Но вокруг было столько разных деревьев, и поросенок никак не мог понять, какое же из них береза.
«Топ-топ-топ»,— раздалось вдруг на лесной тропинке, и навстречу Плюху вышел Еж.
— Здравствуй, дядюшка Еж! Помоги мне отыскать березу! — сказал Плюх.
Еж раскрыл перед ним свою корзиночку.
— Видишь грибы на высокой ножке, с коричневой шляпкой? Они всегда растут под березой, оттого и называются — подберезовики.
— Значит, стоит мне найти такой гриб, как отыщется и береза? — обрадовался Плюх. — Уж теперь у меня будет березовый веник!
— Не торопись, Плюх, — остановил его Еж. — Сегодня тебе уж не найти ни одного подберезовика: я собрал их все до

единого. Подожди до завтра. А сейчас пойдем со мной и помоги мне вымыть окна! Они у меня совсем запылились и я не вижу солнца!

— Что-то мне сегодня не хочется, — буркнул Плюх. — Как-нибудь в другой раз, — и он отправился дальше.

Но не прошел и двух шагов, как с высокой ели на него посыпалась скорлупа орехов и тяжелая шишка больно стукнула его по носу.

— Прошу прощения,— свесилась с ветки Белка, — но сегодня я выметаю сор из дупла. А что ты такой грустный? — спросила она.

— Я не знаю, как выглядит береза, а она мне очень нужна.

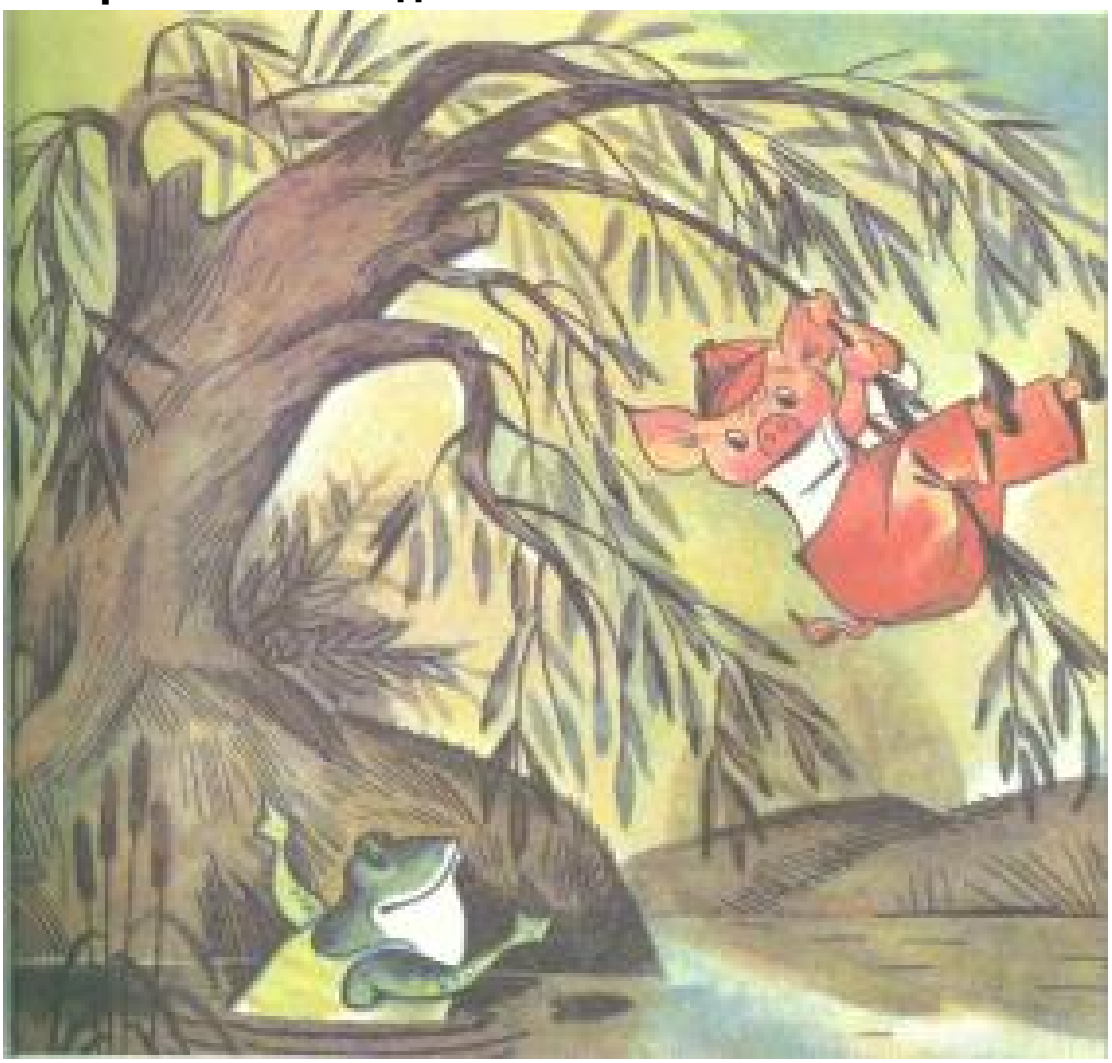
— Как можно не знать березу! — воскликнула Белка. — Береза — это лучшие в мире качели: ее тонкие, гибкие ветки спускаются почти до самой земли!

— Спасибо, — обрадовался Плюх. — Теперь я обязательно ее найду!

И он побежал в глубь леса. Возле каждого дерева Плюх подпрыгивал, хватаясь за нижние ветки. Но ветки ломались, и поросенок падал на землю.

— Не легкое это дело — искать березу,— кряхтел Плюх, потирая ушибленные места.— Но не могу же я вернуться домой без веника!

Наконец на берегу озера он увидел дерево, тонкие ветки которого свисали до самой земли.



— Ура! — взвизгнул Плюх. — Наконец-то я нашел березу! — Он ухватился за ветку и стал раскачиваться на ней из стороны в сторону. — Ух, как высоко я взлетаю! Ух, как здорово! — визжал он от удовольствия.— Правда, что береза — лучшие в мире качели!

Услышав шум, из воды высунулись обитатели озера.

— К-к-кто эт-т-то портит нашу прек-крас-ную иву? — строго спросила Жаба.

— Так это ива, а не береза?! — воскликнул Плюх и, от удивления выпустив ветку, плюхнулся в воду.

— К-конечно, это ива, а не береза, — расхохоталась Жаба.

— А как же мой веник?! — расстроился Плюх. — Ведь мне нужны березовые ветки!

С трудом выкарабкался он из прибрежной тины и пошел дальше. А навстречу ему плелись два таракана и паук. Они шли обнявшись и горько жаловались на свою судьбу:

— Мудрая Сова выгнала нас из своего дома! Она сняла паутину со всех углов и замазала воском все щели!

— Ну и дела! — почесал Плюх за ухом. — Все только и думают об уборке! Пойду-ка я к Мудрой Сове, она ведь все знает и скажет мне, где найти березу.

Сова дремала на крыльце своего дома в кресле из дубовой коры, обшитом зеленым мхом.

— Простите, Мудрая Сова, что я беспокою вас днем, — робко произнес Плюх, — но я никак не могу вспомнить, какая из себя береза?

Сова с трудом открыла большие круглые глаза.

— Фу, как не стыдно! — проворчала она. — Живешь в лесу и не знаешь березу! Она белая как снег!

— Белая как снег? — переспросил Плюх, но Сова уже не слышала его. Выронив книгу, она снова посапывала в кресле.

Вдруг из кустов выскользнула лиса Цапа и сладко пропела:

— Здравствуй, Плюх! Я случайно услышала твой разговор с Мудрой Совой. Бедняжка, ты совсем измучился!

— Да, — признался Плюх, — я с утра ищу березу!

— А когда найдешь, будет еще труднее,— посочувствовала лиса, — ведь нужно ломать ветки, потом связывать их! Уж я-то знаю: я только что связала десять веников и спрятала их в овраге, под большим ореховым кустом. Если хочешь, я уступлю тебе один... за хлеб и сыр, что у тебя в кармане.

— Готовый веник! — радостно хрюкнул Плюх. — Да я об этом и не мечтал! — Он охотно отдал лисе хлеб и сыр и помчался к оврагу, не слыша, как хохочет за его спиной Цапа.

Возле оврага Плюх столкнулся с Зайцем.

— Спасайся, поросенок! В овраге прячется волк! — пролепетал Заяц.

— В овраге волк?! — съежился от страха Плюх. — А как же я достану оттуда веник, который я выменял у лисы?!

— Какой там веник! — замахал лапами Заяц. — Бежим, пока целы!

И они понеслись во весь дух. Перескакивая через кусты и кочки, Плюх поскользнулся и упал в яму с грязной водой. С трудом выбрался он оттуда, но на что стал похож! С пятачка капала вода, глаза и уши были залеплены грязью, а на хвосте висел кусок мочалки!

— Ну и страшилище ты. Плюх! — воскликнул Заяц и бросился оттирать его, да только грязь размазал.

Кое-как доплелись они до полянки и только тут свободно вздохнули. Плюх прислонился к стволу какого-то дерева и печально опустил голову.

— Видно, придется мне возвращаться домой без веника. А что скажет сестричка Хрю! Не нашел я березы в лесу!

Услышав это. Заяц схватился за живот и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Да ведь ты сидишь под березой!

Плюх вскочил и задрал голову вверх. Конечно же, это была береза! Ствол белый как снег, ветки свисают почти до земли.

Поздно вечером Плюх вернулся домой и торжественно вручил сестричке Хрю большой душистый веник.

Увидев Плюха, всего заляпанного грязью, Хрю ахнула:
— Ну посмотрите, на кого он похож!
— Ничего,— сказал дядюшка Барсук, — сейчас отмоется! Зато сегодня он кое-чему научился!

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ

У дядюшки Барсука была в лесу глубокая нора.
Когда начинались холода, он забирался в нее и спал там всю зиму. А весной просыпался, возвращался в домик поросят, и они вновь жили все вместе.
Время от времени дядюшка Барсук уходил в лес. Там он заготавливал для поросят коренья на зиму, чистил и проветривал свою нору.
И вот однажды, когда дядюшки Барсука не было дома, к поросятам через забор сада заглянул тощий козел Долдон, который убежал от своего хозяина.
— Здесь живет благородная семья поросят? — церемонно спросил Долдон, тряся бородой.

— Да, — ответил поросенок Шлёп, который работал в огороде, — мы тут живем.
— Я очень рад, что нашел вас,— сказал Долдон.
Он перепрыгнул через забор и, не обращая внимания на Шлёпа, вошел в дом.
— Кто вы такой? — дрожа от страха, спросила сестричка Хрю.
— Я ваш гость, — ответил козел. — Я знал еще вашу почтенную бабушку Хаврошу!
— Бабушку Хаврошу? — переспросили поросята. — Но мы никогда не слышали о ней!
— Бабушка Хавроша была знаменитой особой! — заявил козел, усевшись в кресло дядюшки Барсука.— Между прочим, бабушка Хавроша всегда угощала своих гостей до отвала... А я ваш гость и сегодня еще не обедал!

Поросята поверили козлу и принялись его угощать. Долдон в одну минуту проглотил обед и сказал, что не наелся. Поросята принесли ему ужин. Долдон съел ужин и потребовал еще.

Тогда поросята притащили все, что было у них приготовлено на завтра, а сами остались голодными.

Наевшись, козел забрался в спальню и развалился на кровати дядюшки Барсука.

— Я устал и прошу меня не тревожить,— заявил он поросятам.

— Хорошо иметь почетного гостя, — говорили голодные поросята, стараясь подбодрить друг друга. — У него такие большие рога! Он будет охранять нас, пока не вернется дядюшка Барсук!

Так козел Долдон остался жить в домике поросят. С этого дня поросенок Плюх не кувыркался больше с горок. Каждое утро он набирал в ручье ведерко воды, мыл бороду козла и расчесывал ее гребешком.

Поросенок Шлёп с утра до вечера работал в огороде, чтобы прокормить ненасытного козла. Он выкапывал овощи, лущил горох, собирал фасоль и бобы. К вечеру Шлёп так уставал, что уже ног под собой не чуял.

Поросенок Топ весь день не отходил от плиты. Он готовил для Долдона супы и жаркое, котлеты и запеканки, компоты и пироги. Топ столько жарил, парил и варил, что в конце дня уже не знал: вечер это или утро, подавать ли козлу завтрак или ужин.

Сестричке Хрю приходилось без конца чистить и чинить одежду козла, выбивать из нее пыль и пришивать пуговицы, так что лапки ее теперь постоянно болели.

Друзья поросят боялись их рогатого жильца. Поэтому Крот, Еж и Мышь перестали приходить к ним в гости. Они только подбегали к двери дома и в щелочку смотрели на козла.

А бедные поросята были совсем разорены. Их сад и огород опустели, все овощи были выкопаны, все ягоды и фрукты съедены.

— Когда же это кончится? — вздыхали поросята.

Однажды Хрю набралась храбрости и спросила козла:

— Скажите, почтенный Долдон, сколько дней вы еще прогостите у нас? Козел раздраженно ответил:

— Я останусь у вас надолго, потому что мне тут нравится!

Услышав это, поросята совсем расстроились.

— Сегодня утром, когда я на две минуты позже подал ему овсяную кашу, он так больно боднул меня в бок! — пожаловался поросенок Топ.

Сестричка Хрю расплакалась:

— Козел бросил мою любимую корзиночку с нитками в огонь и пригрозил, что и меня сунет туда же!

— Я пойду в лес и разыщу дядюшку Барсука! — решительно сказал поросенок Плюх.

— Тебя съедят дикие звери! — в один голос закричали поросята.

— Я же маленький, я могу спрятаться под лист лопуха, — ответил Плюх,— и ни один дикий зверь меня не заметит.

И вот поросенок Плюх отправился искать дядюшку Барсука.

Все лесные зверушки старались помочь Плюху: зайцы бежали рядом с ним по тропинке, белки провожали его, перескакивая с дерева на дерево, а когда наступила ночь, светлячок зажег свой фонарик и осветил им дорогу.

На помощь Плюху прилетела Сова.

— Ух-ух! — захлопала она крыльями. — Я прекрасно вижу в темноте и поведу тебя дальше!

Утром Плюх наконец разыскал дядюшку Барсука.
— Как ты попал сюда. Плюх? — удивился Барсук.
Дрожа от холода и усталости, поросенок рассказал ему про нашествие козла.
— Так, значит, это старый Долдон? — рассердился дядюшка Барсук. — Вот наглец! Ну ладно, идем!
По дороге дядюшка Барсук собрал разные травы и велел передать их сестричке Хрю, чтобы она сварила из них сонный отвар для козла. Прожорливый Долдон. не задумываясь, выпил отвар и тотчас захрапел. Тогда дядюшка Барсук и поросята связали козла крепкой веревкой и выволокли его из дома. Они оттащили старого Долдона в деревню и оставили у ворот крайнего дома.
На следующее утро хозяин дома открыл ворота и удивился:
— Вот удача! Мой Долдон сбежал куда-то, разбойник! А этот козел очень похож на моего, только раза в два толще!
Тут козел приоткрыл один глаз и посмотрел на хозяина.
— Ба! Да это и есть мой старый Долдон! Как ты растолстел! Вот чудеса! Ну, теперь ты от меня не убежишь! — И хозяин отвел козла на свой двор.
А поросята и дядюшка Барсук снова зажили спокойно и весело.

ГОЛЛАНДСКИЙ СЫР

Целую неделю непрерывно лил дождь. «Наверно, он никогда не кончится!» — думал Плюх, грустно поглядывая в окно.

Но внезапно дождь перестал и выглянуло солнышко.

— Ура! — закричал Плюх, закинул за спину рюкзак, прихватил топорик и отправился путешествовать.

В лесу так много занимательного! На каждом шагу Плюху попадались то шляпки от желудей, то сучок, похожий на ужа, то яркий камушек. Все это Плюх собирал и складывал в рюкзак.

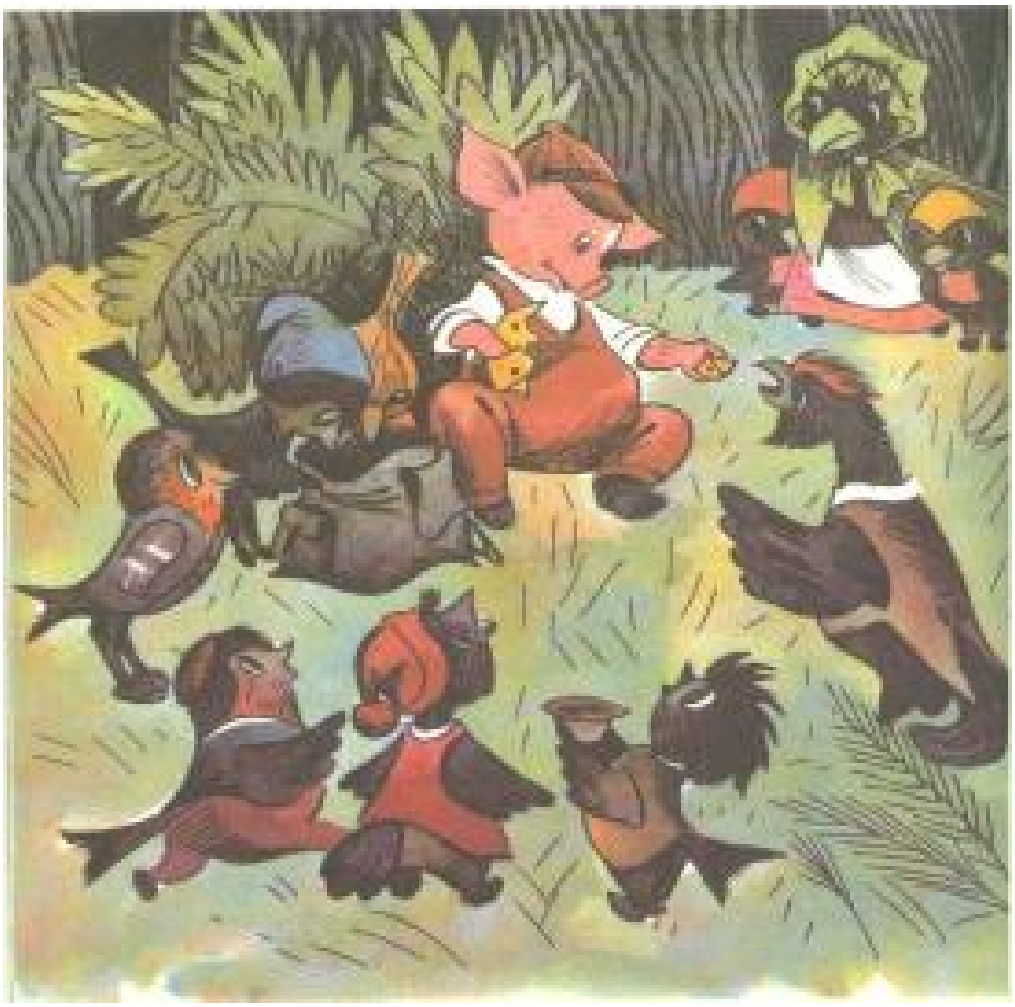
Вскоре рюкзак сделался таким тяжелым, что Плюх устал его тащить.

Он решил отдохнуть и позавтракать. Уселся на поваленную сосну, но едва достал хлеб и сыр, как со всех сторон к нему слетелись птицы. «Крошки нам! Крошки нам!» — защебетали они.

Вдруг над головой Плюха зашумели большие крылья, и пестрый тетерев опустился рядом с ним.

— Угости и меня,— прощелкал он. И Плюх протянул ему кусочек сыра.

— Вкусный сыр,— похвалил тетерев,— должно быть, домашний. Но старая ворона говорила мне, что самый лучший сыр — голландский.



— Вы совершенно правы! — неожиданно раздался вкрадчивый голос, и из кустов выглянула лиса Цапа. — Мне ворона говорила то же самое!

Увидев лису, тетерев взмахнул крыльями и скрылся в лесной чаще.

— Куда же вы? — удивилась лиса. — Я бы охотно побеседовала... о сыре.

Она подошла к Плюху, взяла у него кусочек сыра и пожевала его.

— Ну, конечно, никакого сравнения с голландским! Ни одна мышь не устоит перед запахом голландского сыра! Да что мышь — самого волка можно выманить из логова голландским сыром!

— Я никогда его не пробовал, — признался Плюх.

— А ведь голландский сыр хранится в нашем лесу, — таинственно зашептала Цапа.

— И ты знаешь, где он спрятан? — обрадовался Плюх.

— Так и быть, я покажу тебе это место,— пообещала лиса. — Только услуга за услугу: ты возьмешь у сестрички Хрю горшок масла, а взамен принесешь ей десять головок

сыра!
— Я согласен! — радостно взвизгнул Плюх.
Лиса придвинулась к самому уху поросенка:
— Не забудь, что за сыром мы пойдем, когда стемнеет, чтобы никто не увидел нас. И выберем лунную ночь, чтобы не заблудиться.
Когда Плюх вернулся домой, поросята обступили его:
— А ну, показывай, что сегодня ты нашел в лесу?
Плюх вытряхнул из рюкзака свои сокровища и объявил:
— Самое интересное я принесу из леса завтра ночью! Это будет голландский сыр!
— Разве сыр растет на деревьях? — засмеялся Топ.
— А может, он живет в норе?! — прыснул Шлёп.
— Не смейтесь раньше времени, — обиделся Плюх. — Цапа сама покажет мне, где спрятан сыр. Только взамен она просила горшок масла.
— Ты все еще веришь этой хитрюге лисе, — покачала головой Хрю.
— Каждый день я нахожу в лесу что-то новое,— возразил Плюх.— Очень может быть, что завтра я найду там и голландский сыр.
Тут дядюшка Барсук подошел к сестричке Хрю и что-то шепнул ей на ухо. Выслушав его, Хрю улыбнулась и сказала:
— Ну хорошо, я приготовлю лисе горшок масла.
Весь следующий день опять лил дождь, но к вечеру он перестал и выглянула луна. Плюх положил в рюкзак горшок масла и вышел из дома. С трудом пробирался он по скользкой дороге, то и дело прыгая через лужи. Лиса ждала его под большим дубом. В лапах она держала сачок для ловли рыбы.
— Принес масло? — шепотом спросила лиса.
Плюх протянул ей горшок с маслом.
— А теперь иди за мной,— приказала Цапа.
Она привела Плюха на поляну, где после дождя блестели лужи.

— Взгляни-ка сюда, — толкнула лиса поросенка. — Что ты там видишь?

Плюх подошел к глубокой луже, нагнулся над ней и увидел в воде желтый круг.

— Это луна, — ответил он.

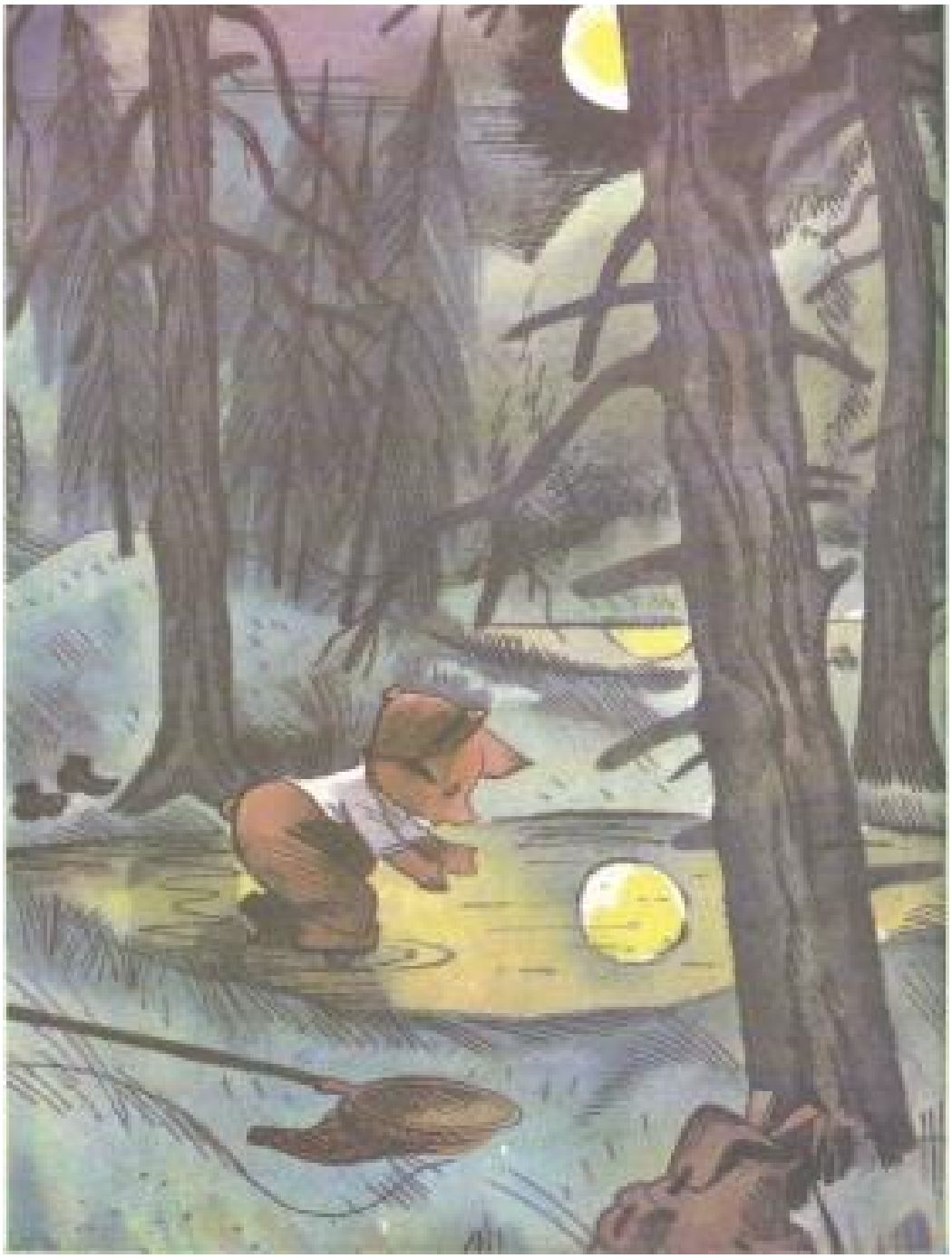
— Ну какой же ты глупый! — рассмеялась лиса. — Луна на небе одна, а круги — в каждой луже. Неужели ты не понял, что это головки сыра?!

— А почему сыр лежит в воде? — удивился Плюх.

— Чтобы он не засох, — нашлась лиса. — Не теряй времени, Плюх! Бери сачок и вылавливай столько головок сыра, сколько сумеешь унести. Желаю тебе удачи!

И, схватив горшок с маслом, лиса скрылась за деревьями.

Плюх опустил сачок в воду и хотел подцепить одну головку, но вода всколыхнулась, желтый круг разбился на мелкие кусочки и исчез. Когда же Плюх вытащил сачок, круг снова плавал в луже. Как ни старался Плюх выловить голландский сыр, ему это не удавалось.



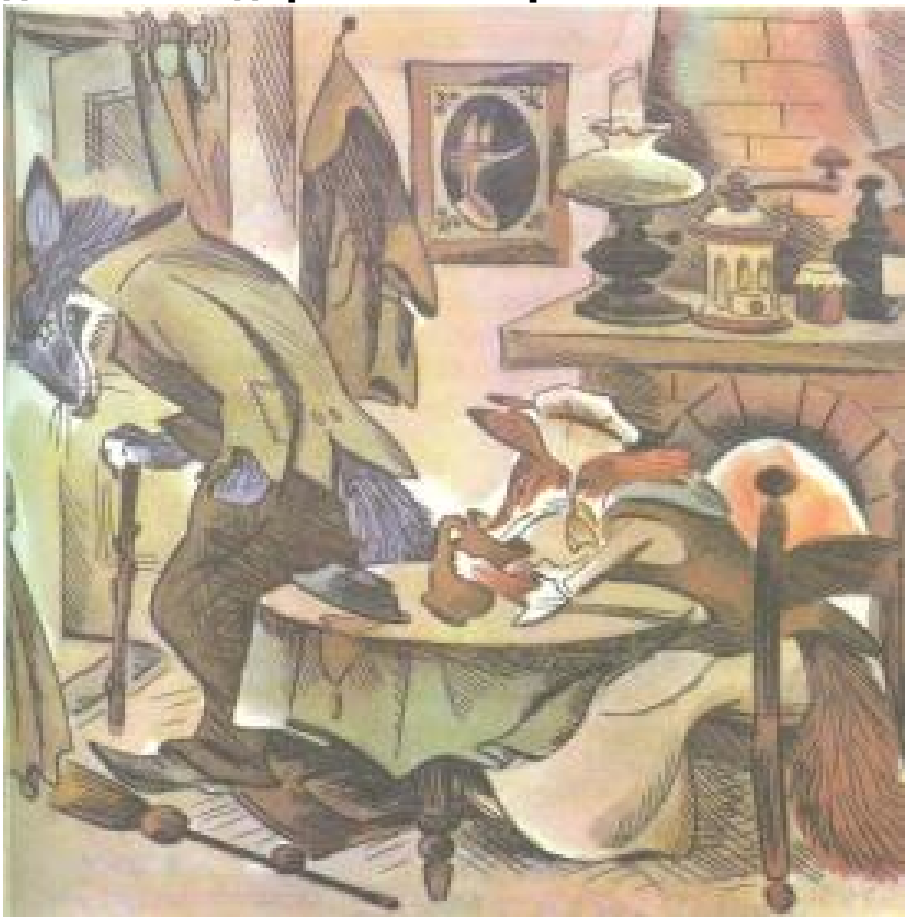
Тогда он отбросил сачок, осторожно вошел в лужу, подкрался к сыру и хотел его схватить, но поймал одни только брызги.

— Ну погоди! — рассердился поросенок. — Я выпью всю воду из лужи, и ты останешься на дне! Вот тогда-то я и поймаю тебя!

Плюх выбрал лужу поменьше и начал пить. Он пил очень долго, до тех пор, пока не выпил всю лужу. Но на дне ее никакого сыра не оказалось! Там блестела лишь мокрая трава!

Наутро, насквозь промокший и усталый, Плюх вернулся

домой.
— А где же голландский сыр? — спросила его Хрю.
— Я видел очень много головок сыра, — начал рассказывать Плюх,— все они хранятся в лужах, чтобы не засохли. Но выловить их страшно трудно: они исчезают прямо на глазах!
— Что, что? — проснулся дремавший в кресле дядюшка Барсук. — Желтые головки сыра плавали в дождевых лужах? Так это же была луна!
— Луна на небе одна, — возразил Плюх.— А круги были в каждой луже!
— Ты тоже. Плюх, один-единственный на свете,— сказал дядюшка Барсук,— но если перед тобой поставить три зеркала, в них будет три Плюха. Так и луна отражается во всех лужах сразу!
Услышав это, Плюх покраснел от стыда.
— Опять обманула меня Цапа!
— Не горюй, Плюх, — утешил его дядюшка Барсук. — Мы тоже проучили лису! В горшок, который ты отнес ей, я положил горькое-прегорькое масло из полыни и репейника!
Тем временем лиса, довольная удачей, возвращалась домой. По дороге ей встретился волк.



— Как я рада тебя видеть, Серый, — заюлила Цапа. — Приходи сегодня ко мне на блины с маслом!
Волк щелкнул зубами от радости.
— Непременно приду!
И вот лиса с волком уселись за стол. Но когда гость отведал масла, у него рот свело от горечи.
— Ну, спасибо, соседушка,— прорычал волк, выскочив из-за стола.— Припомню я тебе эти блины!
И, хлопнув дверью, он выбежал вон. В недоумении лиса лизнула масло и завизжала... Потом со злости так хватила горшок об пол, что он разбился на мелкие кусочки.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ДЯДЮШКИ БАРСУКА
Наступила осень. Небо хмурилось, и часто лил дождь. Все меньше и меньше становилось корма в лесу. Голодно было лесным птицам. Поэтому каждое утро поросенок Плюх отправлялся кормить своих друзей.
Дятлам и сорокам он насыпал хлебных крошек и сушеных ягод в большую кормушку. А синичек, воробьев и снегирей кормил из ореховых скорлупок, наполняя их семечками.

Однажды, когда Плюх возился во дворе около птичьей кормушки, он увидел сестричку Хрю, которая возвращалась домой с полной корзинкой пушистой шерсти.
— Где ты была и зачем тебе столько шерсти? — спросил Плюх.
— Я ходила на поле, где пасутся овцы, и попросила у них шерсти, чтобы связать теплый шарф дядюшке Барсуку. Скоро у него день рождения и надо приготовить ему подарок!
— А когда наступит мой день рождения? — забеспокоился Плюх. — Я тоже хочу получить подарок!
— Твоя очередь еще не пришла, — смеясь, сказала сестричка Хрю. — А пока ты, Плюх, тоже должен сделать дядюшке Барсуку хороший подарок!
— Что же подарить?—задумался Плюх. — Я спрошу у дядюшки Барсука, что ему хочется.
— Что ты! Что ты! — заговорила Хрю.— Подарки надо держать в СЕКРЕТЕ до самого дня рождения!
В это время из дома вышел дядюшка Барсук. Увидев Плюха и Хрю, он подошел к ним.
— О чем это вы шепчетесь? — спросил он.
— Мы говорили про твой день р-р-р...— начал Плюх.
— Тес! Ни слова! — прошептала Хрю.
— Это СЕКРЕТ! — заявил Плюх.
— Секрет — от меня?! — удивился дядюшка Барсук.
Плюх крепко сжал рот, чтобы СЕКРЕТ случайно не выскочил наружу. А Хрю сняла с головы платок и для верности крепко-накрепко завязала ему рот.
— Это чтобы он не выпустил изо рта СЕКРЕТ,— объяснила она.
Дядюшка Барсук рассмеялся.
— Ну, ладно, храните свой СЕКРЕТ, — сказал он. — А я пойду в лес, принесу квас, который я приготовил из верескового меда.
Птицы, сидевшие у кормушки, удивленно рассматривали обвязанного платком Плюха.
— Смешно смотр-р-реть! — защелкала сорока.
— Очень странно! Очень странно! — простучал дятел длинным носом по стволу дерева.
В это время в калитку заглянул Еж, который нес парное молоко.

— Батюшки! Да у тебя никак зубы болят? — спросил он Плюха.
— Мм-мм-мм,— промычал Плюх и начал изо всех сил дергать платок, пытаясь стащить его.
Еж сжалился и развязал тугой узел. Плюх запыхтел, заохал...
— Что с тобой? — сочувственно спросил Еж. — Не хочешь ли попить парного молока?
— Очень хочу, — признался Плюх, — ведь хранить СЕКРЕТ — это работа, от которой появляется ужасная жажда! — Он напился молока и сказал Ежу: — Скоро у дядюшки Барсука день рождения! Мы готовим ему подарки!
— Ах, вот что! — воскликнул Еж. — Я тоже приготовлю подарок!
— Только не забудь, что это СЕКРЕТ,— предупредил Плюх.
— Молчок! — сказал Еж, прижав лапу ко рту.
Еж заспешил дальше, а Плюх побежал в дом, к братцу Топу.
— Что ты подаришь дядюшке Барсуку? — спросил у него Плюх.
— Я испеку ему ореховый торт и воткну в него свечи! — ответил Топ.
— Но свечи — это совсем не вкусно! — возразил Плюх.
— Свечи не для еды, — засмеялся Топ. — Они показывают, сколько тебе лет: три свечи, если тебе три года, восемь свечей, если тебе восемь лет.
— И сто свечей, если тебе сто лет!—смеясь, подхватил братец Шлёп, входя в кухню. — А у тебя есть подарок дядюшке Барсуку? — спросил его Плюх.
— Разумеется, есть,— важно произнес Шлёп. — Я вырастил такой цветок, который будет цвести всю зиму, словно нет никаких морозов!
«Я тоже придумаю что-нибудь необыкновенное», — решил Плюх и стал думать. Думал он очень много: с утра, как только вставал, потом думал весь день и вечером, когда ложился спать, тоже думал. Дни шли, но Плюх так ничего и не мог придумать.
— Поторопись, Плюх, — говорила сестричка Хрю, — ведь вскоре после дня рождения дядюшка Барсук отправится в лес, в свою нору на зимнюю спячку и возьмет наши подарки с собой.
До торжественного дня оставалось уже совсем мало

времени, а у Плюха так и не было подарка. Тогда, одевшись потеплее, он отправился в лес посоветоваться с Мудрой Совой. Отыскав ее домик в дупле старого дуба, Плюх позвонил в серебряный колокольчик над дверью и, когда сова выглянула в окно, рассказал ей о своей беде.

Сова заморгала круглыми желтыми глазами, ни слова не говоря вырвала из своего крыла перо, пустила его по ветру и захлопнула окно.

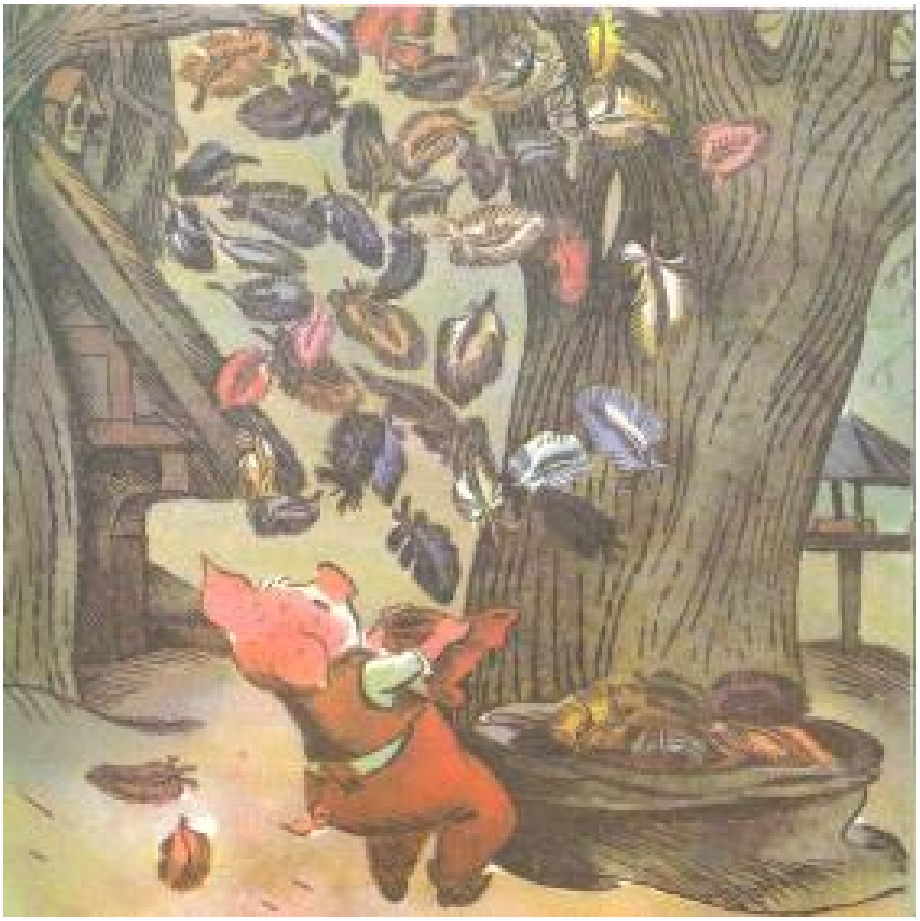
Плюх поймал перо, немного подумал и сказал себе:

— Сова — мудрая птица. Она не тратит слов даром, но я понял ее совет! — И поросенок помчался домой.

Утром Плюх попросил птиц, которых он кормил:

— Не можете ли вы подарить мне по одному или по два пера?

Птицы охотно согласились. Они захлопали крыльями, поскребли клювами бока и грудки, и на землю полетела туча разноцветных перьев. Плюх стал ловить их и складывать в большой мешок.



И вот наступил наконец день рождения!
Утром, как только Плюх открыл глаза, он увидел, что в доме все прибрано, полы блестят, а на столе — белая скатерть и сверкающая на солнце посуда.
Когда проснулся дядюшка Барсук, поросята принесли ему свои подарки: теплый шарф, ореховый торт и необыкновенный голубой цветок.
— А где же твой подарок. Плюх? — спросила сестричка Хрю.
— Сейчас вы его увидите! — ответил Плюх и бросился в чулан. Он выволок оттуда огромную пуховую перину.

— Теперь мне не страшны самые лютые морозы! — обрадовался дядюшка Барсук. — Я просплю на этой перине до самой весны!

«Тра-та-та», — постучали в дверь.

— Входите! Входите! — закричали поросята.

Дверь распахнулась, и вошли Еж, Заяц и Белка.

— Поздравляем с днем рождения! — воскликнули они хором.

Гости принесли дядюшке Барсуку подарки: Белка — жареные орехи. Заяц — целебную мазь из бузины, а Еж — кошелек из гриба-дождевика.

Сестричка Хрю пригласила всех за праздничный стол, на котором красовался торт с зажженными свечами.

В разгар праздника вдруг раздался громкий стук, дверь с шумом распахнулась, и на пороге появилась Мудрая Сова.

— Не хочу вас беспокоить! — прогудела она низким совиным голосом. — Только вручу Барсуку небольшой подарок в знак моего уважения к нему.

Сова выбросила вперед лапу с большими когтями и положила на стол книгу в зеленом переплете. Не сказав больше ни слова, она удалилась.

Дядюшка Барсук взял книгу и прочел заглавие:
— «Как узнать все на свете». Ну, теперь я смогу объяснить все, что бы у меня ни спросили! — обрадовался он.

Праздник продолжался, гости пели и танцевали до самого вечера и разошлись по домам уже при свете луны.

КАК ПОРОСЕНОК ПЛЮХ БЫЛ ЛЕСОВИЧКОМ

Однажды в холодный осенний день поросенок Плюх так долго гулял по лесу, что уши его побелели от холода. Тогда он побежал в соседнюю деревню погреться и заглянул во двор, где жили лошадь Дрёма и пес Дозор.

— Ты очень кстати пришел! — обрадовалась лошадь.— Сегодня у нас в доме праздник: день рождения младшей дочки нашего хозяина!

— Я это и сам чувствую,— шумно втянул в себя воздух Плюх.— Праздники всегда так вкусно пахнут!

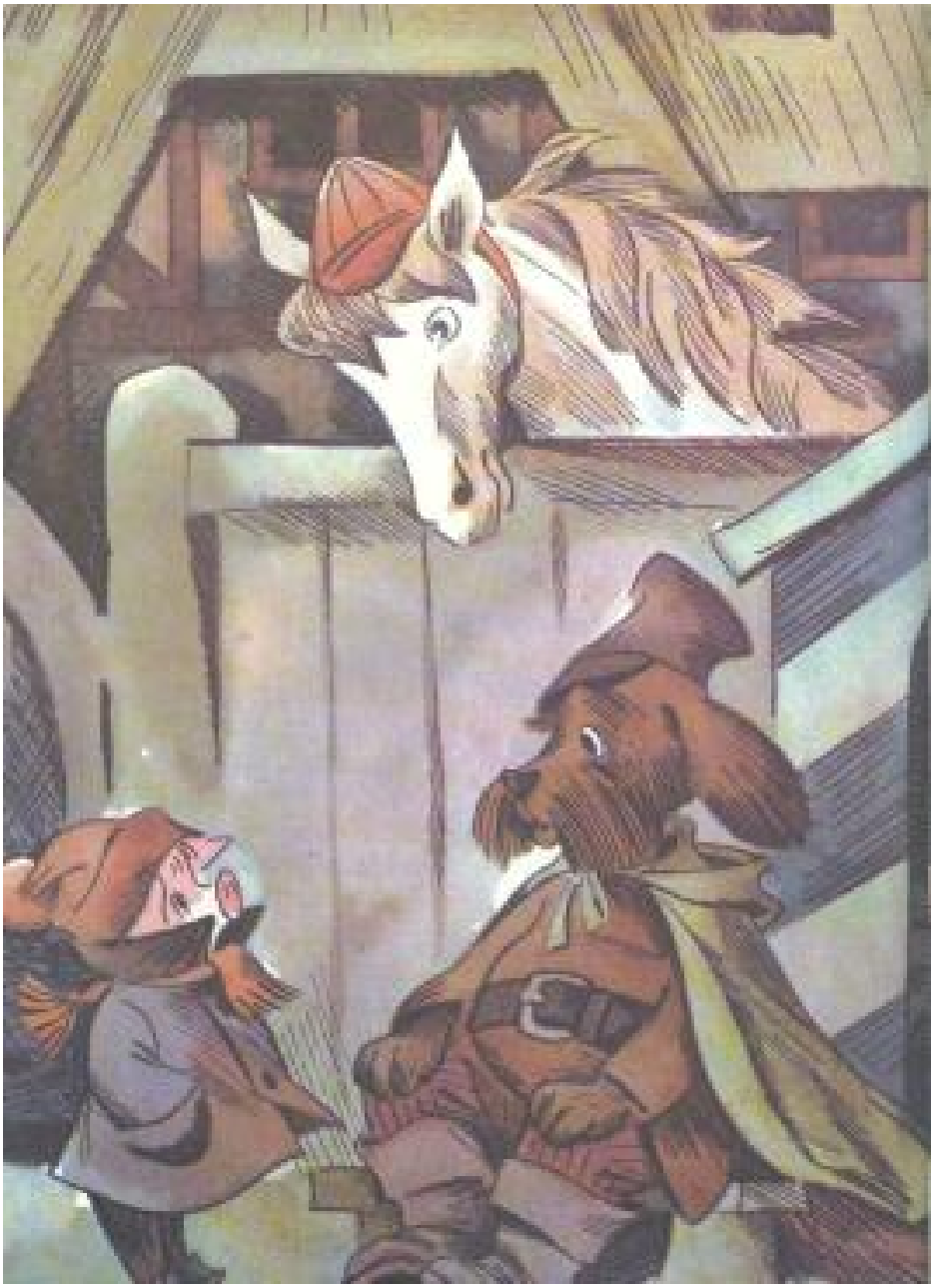
— Подожди немного здесь, — сказала лошадь. — Когда хозяева сядут за стол, они, наверное, угостят и тебя.

— Только не ходи сейчас на кухню, — сказал пес Дозор, — хозяйка не любит, когда ей мешают стряпать. Она даже меня прогнала во двор.

— Почему ты думаешь, что я буду мешать? — обиделся Плюх. — Дома я всегда помогаю Топу готовить обед!

И он направился к крыльцу. Приоткрыв дверь, поросенок заглянул в кухню. В печке ярко горел огонь. На плите шипели раскаленные сковородки, и что-то булькало в больших кастрюлях. У стола хлопотала хозяйка и ее дочки.

— Скорей, поторапливайтесь, девочки!— говорила хозяйка.— У нас еще не взбиты белки, и мы не начинали печь пирог.



«Главное—это не путаться под ногами!» — сказал себе Плюх и незаметно шмыгнул под стол. Там ему очень понравилось: над его головой весело постукивали ножи, гремели миски, а со стола то и дело падало что-нибудь очень вкусное. Когда упала капустная кочерыжка, Плюх с удовольствием съел ее и пробормотал:

— Сейчас они готовят начинку для пирога...

Потом он поймал кусочек яблока и хрюкнул от удовольствия:

— Значит, и компот тоже будет!

— Кажется, здесь кто-то хрюкает! — заметила старшая дочка.

— Может быть, это лесовичок? — засмеялась хозяйка. — Говорят, они хрюкают, как поросята!

— А кто такой лесовичок? — спросила младшая дочка.

— Лесовички — это маленькие волшебные лесные человечки,— объяснила хозяйка.— Моя бабушка рассказывала, что, когда она была девочкой, ей очень хотелось, чтобы лесовичок пришел к ней на день рождения. Она бросила в тесто для пирога серебряную монетку, потому что лесовички собирают монетки и делают из них чудесные барабанчики, свистульки и колокольчики. Они очень любят музыку и устраивают в лесу веселые концерты. Лесовичок узнал о монетке и тут же явился в дом! Он полез за ней в тесто и, конечно, провалился в него. А когда тесто поставили в печь, он со страшным визгом выскочил оттуда и убежал!

— Ах, как я хочу, чтобы сегодня ко мне тоже пришел лесовичок! — вздохнула младшая дочка.

— Это ведь сказка, — ответила мать.— Всем известно, что моя бабушка была ужасная выдумщица!

«Хорошо бы все-таки увидеть лесовичка! — подумал поросенок Плюх, который слышал весь этот разговор. — Правда, у меня нет монетки, но я могу бросить в тесто пуговицу, ведь она такая же круглая и блестящая, как монета!»

В это время крышка самой большой кастрюли приподнялась и повалил такой густой пар, что в кухне ничего не стало видно. Воспользовавшись этим, Плюх выскочил из-под стола и подбежал к бадье с тестом. Он влез на табуретку и стал отрывать пуговицу от штанов.

Пуговица не отрывалась... Плюх дернул изо всех сил, табуретка покачнулась... Плюх не удержался и бултыхнулся в бадью. Он хотел было выкарабкаться из теста, но еще глубже увяз в нем.

— Ой! — спохватилась хозяйка. — Тесто так подошло, что вылезает из бадьи!

Она бросилась к бадье, большой деревянной ложкой начала уминать тесто и несколько раз больно стукнула Плюха.

— По-моему, тесто густовато, — сказала она и, взяв со стола несколько яиц, разбила их и вылила на голову Плюха. Но тот сидел тихо, не смея пошевелиться.

Затем хозяйка перевернула бадью и вывалила тесто на противень. Плюх почувствовал под собой такой жар, что даже подпрыгнул.

— Мама, пирог пляшет! — закричала младшая дочка.

— Не говори ерунду, — сказала хозяйка.— Сейчас я полью его сахарным сиропом и посажу в печь.

Услыхав слово «печь», Плюх взвизгнул и спрыгнул с плиты. Весь облепленный тестом, он кинулся к двери, но поскользнулся и покатился дальше кувырком.

— Пирог сбежал и визжит как поросенок! — перепугалась старшая дочка.

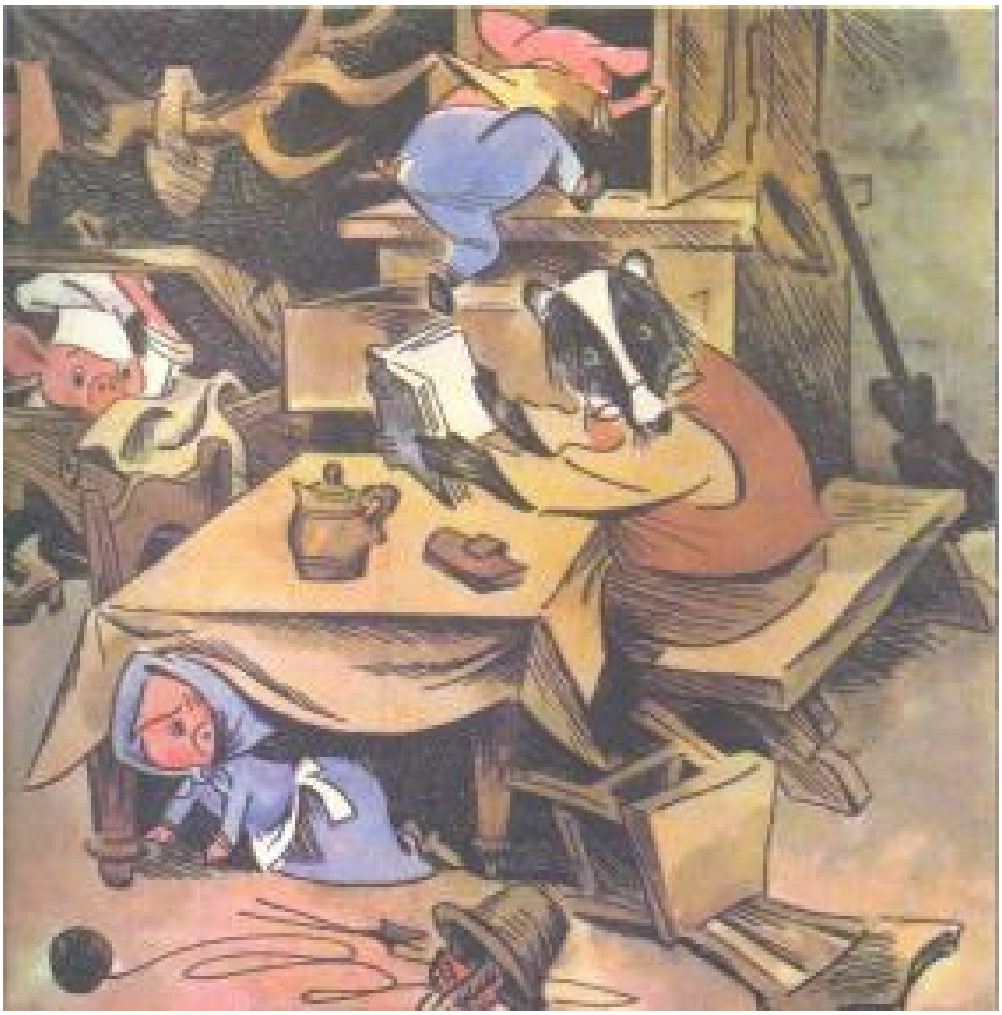
— Ловите его! — закричала хозяйка.— Хватайте!

На кухню выбежал хозяин. Он хотел схватить визжащий ком теста, но Плюх ловко проскользнул у него между ног и выкатился во двор.

— Не трогайте его! — стала просить младшая дочка. — Это волшебный лесовичок! Он пришел ко мне на день рождения! Мама, ты же сама говорила, что лесовички

хрюкают как поросята!
— Дозор! — приказал хозяин.— Держи его!
Пес зарычал, шерсть у него на загривке встала дыбом, и он помчался за убегающим тестом. Но, догнав его и обнюхав, Дозор дружелюбно завилял хвостом.
— Плюх озорничает, — проворчал он и вернулся в свою конуру.
— Вот видите! — захлопала в ладоши девочка. — Дозор не тронул его! Значит, это лесовичок!
А Плюх тем временем уже выскочил за ворота и во всю прыть мчался к своему дому.
К тесту прилипали сучья, шишки и сухие листья. Скоро Плюх стал похож на страшное чудище, от которого разбегались в разные стороны зайцы и белки.

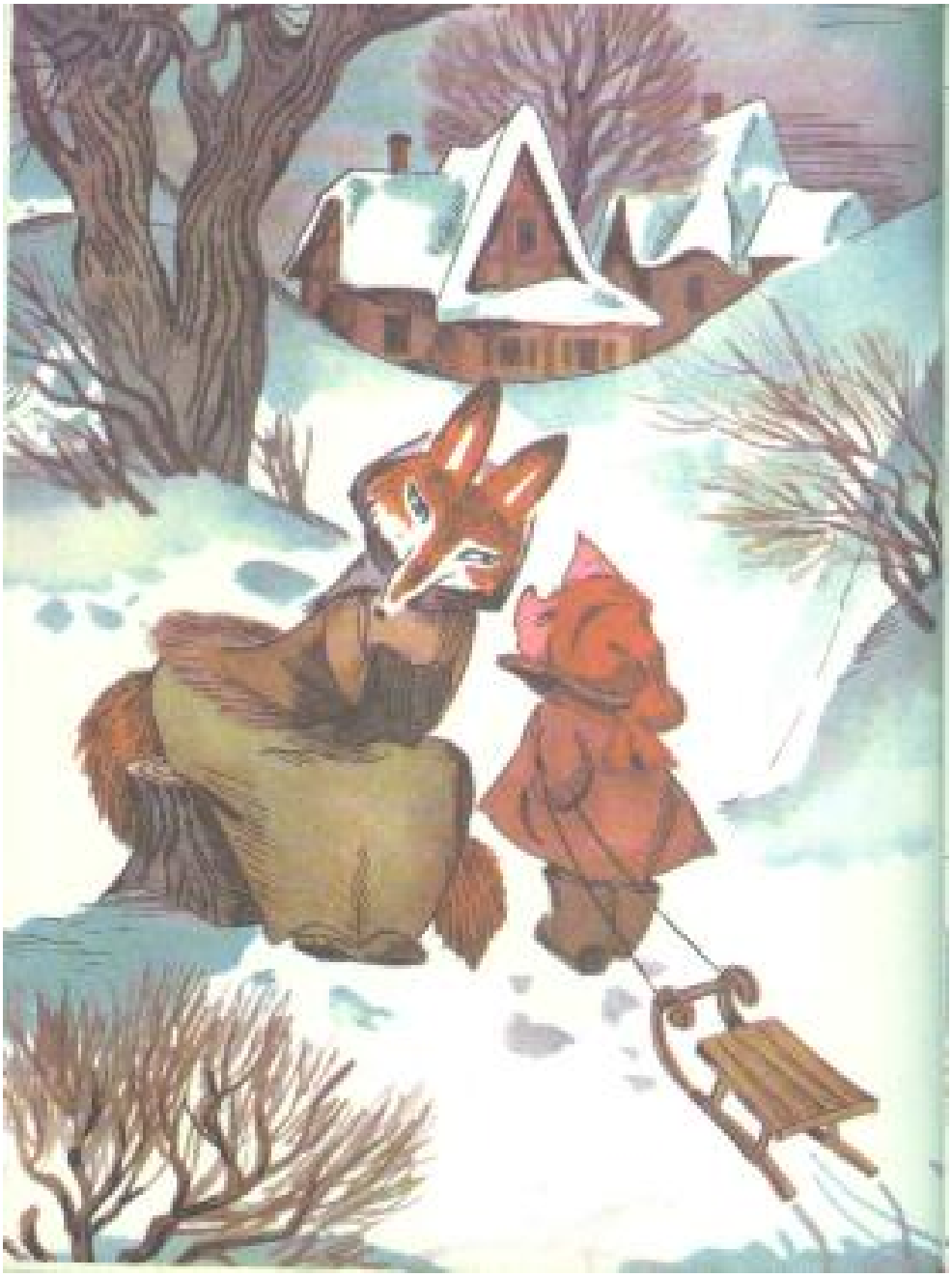
Наконец Плюх добежал до своего домика, с шумом распахнул дверь и влетел в кухню. Поросята в страхе попрятались кто куда, и только дядюшка Барсук не испугался. Он надел очки и, разглядев чудище, ахнул:
— Ну и Плюх! На кого ты похож! Что случилось?!
— Неужели это мой братец Плюх? — прошептала сестричка Хрю, вылезая из-под стола.
— Нет! Это не я! — лукаво хрюкнул Плюх. — К вам в гости пришел праздничный пирог и волшебный лесовичок!
И он рассказал обо всем, что с ним случилось.



СНЕЖНЫЙ ГУСЬ

Пришла зима. Подул холодный северный ветер. Небо заволокло серыми тучами. И вот однажды пошел снег. Большие пушистые хлопья кружились в воздухе и мягко падали на землю.

Поросенок Плюх никогда еще не видел снега. Поэтому он весь вечер сидел у окна и с любопытством смотрел во двор.
— Что это такое — снег? — спросил Плюх у Ежа, который зашел в домик поросят погреться.
— Это пух снежных гусей, — ответил Еж. — Седая старуха Зима ощипывает их на небе, а пух бросает вниз.
«Вот бы увидеть вблизи хоть одного из этих чудесных гусей!» — подумал Плюх. Он долго всматривался в окно, и ему в самом деле показалось, что среди темных туч машут крыльями большие белые птицы.
Когда на следующий день поросята проснулись, они увидели, что поле и лес засыпаны снегом.
Закутавшись потеплее, поросята вытащили из чулана санки, которые дядюшка Барсук сплел из ивовых прутьев.
Плюх вытащил санки на самую высокую и крутую горку, сел в них и, зажмурив глаза, стремглав полетел вниз. Санки разогнались так сильно, что въехали в глубокий овраг, где сидела лиса Цапа.
— Здравствуй, Цапа! — весело закричал Плюх. — Хорошее время зима, правда? Снег, а совсем не холодно!
— Терпеть не могу зиму, — проворчала лиса. — Мыши и зайцы попрятались в норы, а гусей и след простыл. Хотела бы я знать, где они сейчас?
— Так и быть, я скажу тебе, где они,— таинственно зашептал Плюх. — Гуси высоко в небе, их там ощипывает старуха Зима. А это их пух. — Поросенок подкинул вверх горсть снега и помчался снова кататься на санках.
Через несколько дней сестричка Хрю послала Плюха в деревню за яйцами. У входа в курятник поросенка встретил пес Дозор.
— Куры зимой плохо несутся, — сказал он, узнав, за чем пришел Плюх. — Посмотри, может, и наберешь десяточек!
А за сугробом, около курятника, давно уже пряталась лиса Цапа. Пес Дозор чутко охранял вход, и она никак не могла пробраться в курятник.



Услышав разговор поросенка и пса Дозора, лиса ухмыльнулась и со всех ног кинулась в лес.

Плюх долго шарил в темном курятнике, выбирая из соломы по яичку. Наполнив наконец корзинку, он отправился домой.

А на дороге его уже поджидала лиса.

— Здравствуй, Плюх! — заулыбалась Цапа. — Ты знаешь, что случилось? Старуха Зима уронила одну снежную гусыню прямо ко мне во двор! И эта гусыня каждый день несется! Так что я просто не успеваю делать омлеты, яичницы и гоголь-моголь!

У Плюха дух захватило от волнения. «Я ведь давно мечтаю увидеть снежных гусей»,— подумал он. Однако вслух сказал:

— Ты, наверно, обманываешь меня, Цапа! Дядюшка Барсук говорит, что тебе нельзя верить!

Лиса прикинулась обиженной:

— Что ж, тем хуже для тебя: так никогда и не увидишь снежных гусей! — И она сделала вид, что собирается уйти.

Плюх не выдержал:

— Цапа, нельзя ли мне только одним глазком взглянуть на снежную гусыню?

— Что ты, что ты! — замахала лапой лиса. — Гусыня очень пуглива. Она привыкла только ко мне. А вот яйца, которые снесла она сегодня утром, я тебе покажу.

Лиса привела Плюха во двор своего дома. Там, под большим дубом, поросенок увидел гнездо из снега, а в нем крупные белоснежные яйца. Плюх потрогал одно из них:

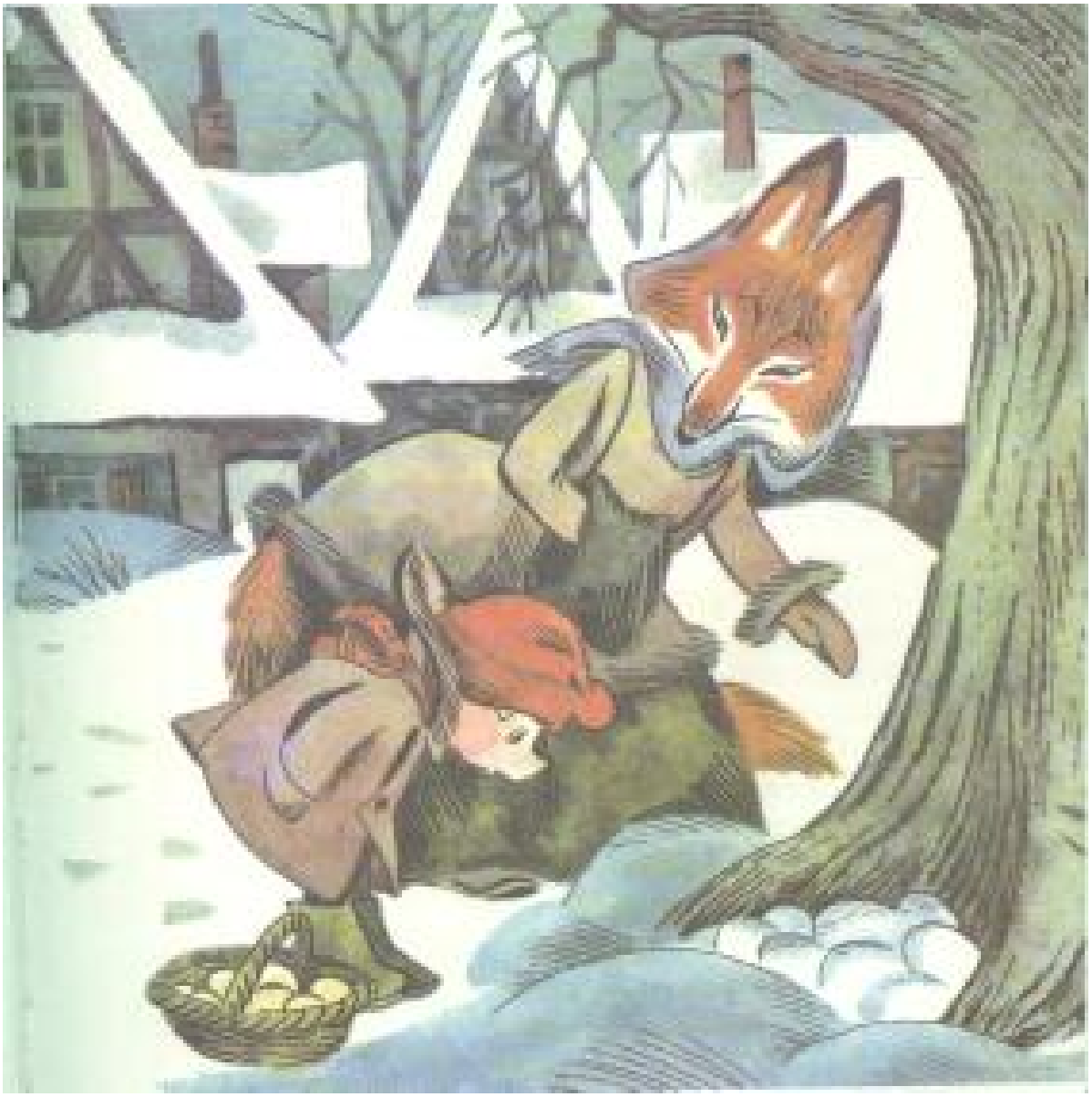
— Ой, оно холодное как лед!

— Что тут удивительного,— засмеялась Цапа, — ведь его снесла снежная гусыня!

Заглянув в корзинку Плюха, лиса сказала:

— Выбрось-ка ты эту мелочь, а я подарю тебе целую корзину чудесных снежных яиц. Одним яйцом ты накормишь сегодня всю вашу семью.

С этими словами Цапа выложила куриные яйца на снег и наполнила корзинку Плюха белоснежными комочками.



— Нет, нет, Цапа, — прошептал Плюх,— я не буду варить их всмятку или делать из них яичницу! Я положу яйца в теплое место и буду ждать, когда из них выведутся волшебные гусята! Они будут жить у нас в доме, и летом я попрошу у них немного пуха, чтобы покататься на санках!

И, схватив корзинку, Плюх заспешил домой. Когда он скрылся за поворотом, лиса усмехнулась:

— Яйца снежной гусыни, конечно, хороши, но куриные мне больше по вкусу!— И она унесла добычу в кладовку.

— Смотрите! — закричал Плюх на пороге своего дома.— Вы даже не представляете, что я принес!

Поросята заглянули в корзинку, понюхали, лизнули белые комочки и поежились от холода:

— А что это такое?

— Яйца снежной гусыни! — гордо ответил Плюх.

— Что за снежная гусыня? — удивился дядюшка Барсук.
— Ну как же! Снежные гуси живут на небе, а снег — это их пух,— объяснил Плюх.
Дядюшка Барсук засмеялся.
— Снег зимой — все равно что дождь летом,— сказал он. — Просто зимой очень холодно, капельки дождя, не успев долететь до земли, замерзают и превращаются в снежинки.
Барсук поднялся с кресла, взял один комок и сжал его лапами. Из комка тотчас закапала вода, и на полу образовалась лужица.
— Вот так снежный гусь! — покачал головой дядюшка Барсук.
Не веря своим глазам, печально смотрел Плюх на лужицу и на корзинку: из нее тоже текли ручейки! Скоро корзинка опустела.
— Это самые обыкновенные снежки! — сказал дядюшка Барсук. — Неужели тебя опять провела лиса Цапа?
Плюх только молча опустил голову.
— Ну ладно, не горюй! — улыбнулся дядюшка Барсук. — Мы что-нибудь придумаем...
На следующее утро поросята встали пораньше и принялись лепить во дворе снежного гуся. Из морковки ему сделали клюв, из ягод рябины — два глаза, а из листиков дуба — лапы. Гусь получился совсем как настоящий. Дядюшка Барсук отнес его на самую середину застывшего пруда и оставил на льду около проруби.

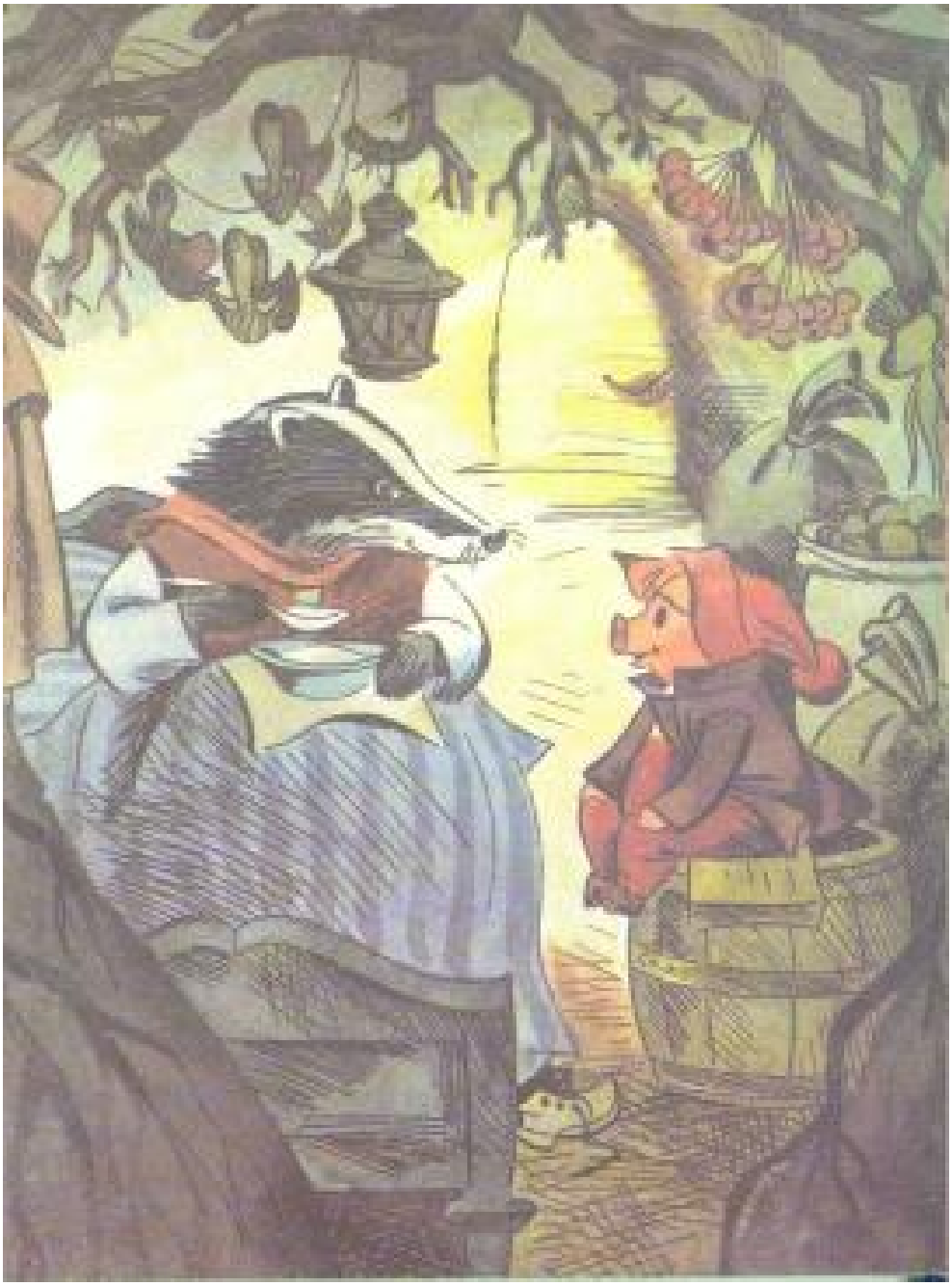
В сумерках, когда голодная лиса возвращалась домой, она заметила гуся.
— Вот удача! — обрадовалась она. — Гусь! Настоящий живой гусь! Вот мне и ужин!
Лиса бросилась на гуся… но он рассыпался, а Цапа провалилась в прорубь. Снег залепил ей глаза и пасть, в страхе она забила лапами по воде и с трудом выбралась на лед.

Цапа долго выплевывала комочки снега и выкусывала сосульки из шерсти. А сороки смотрели на нее с высоких елей и хохотали на весь лес:
— Лиса съела снежного гуся! Лиса съела снежного гуся!

ВОЗВРАЩЕНИЕ БАРСУКА
Всю зиму дядюшка Барсук проспал в лесу, в своей норе. Но вот ярко засветило солнце, растаяли сугробы, и однажды утром в окошко домика поросят заглянул черный грач.

— Надеюсь, вы заметили, что в лесу весна!
— Уже весна?! — заволновались поросята. — Значит, скоро проснется дядюшка Барсук! Наверное, он будет очень голоден: ведь он всю зиму ничего не ел!
— Мы должны приготовить ему салат «весне-я-рад», — объявила сестричка Хрю.
— Что это за кушанье? — удивился Плюх.
— Его делают только раз в году, когда просыпаются от зимней спячки все звери,— сообщила Хрю.— А готовить его нужно так: накрошите мелко в миску лук, морковку и редиску и добавьте соли, горсточку фасоли, полкило горошку и сметаны ложку. А для вкуса положите полкило «чего-хотите».
И поросята захлопотали. Топ и Шлёп мыли и чистили овощи, а сестричка Хрю резала их большим ножом. Когда работа была закончена, Хрю завязала миску с салатом в узелок.
— Ну, Плюх, теперь дело за тобой. Неси салат дядюшке Барсуку.
И Плюх отправился в дорогу. А в лесу было уже шумно и весело: белки качались на ветках, зайцы грелись на солнышке, а лягушки высунули из луж зеленые мордочки и пели свою первую весеннюю песню.

Увидев Плюха, все бросились к нему:
— Здравствуй, Плюх! Куда ты несешь этот узелок? И что в нем? — послышалось со всех сторон.
— Это салат «весне-я-рад», — ответил Плюх. — Я охотно угостил бы вас, но салат приготовлен для дядюшки Барсука, который ничего не ел всю зиму!
И Плюх отправился дальше, напевая:
— ...Полкило горошку и сметаны ложку. А для вкуса положите полкило «чего-хотите».
— А что это такое — полкило «чего-хотите»? — спросила лиса Цапа, выскочив из-за куста.
— Это грибы, — ответил Плюх. — Дядюшка Барсук их очень любит.
— Фи! — скорчила лиса кислую гримасу. — А я-то думала, что это вареная курятина! Вы, поросята, совсем не умеете готовить! Вот я бы состряпала вам такой обед — пальчики оближешь!
— Спасибо, Цапа, — ответил Плюх, — но поговорим об этом в другой раз, сейчас я спешу! — И он зашагал дальше.
Плюх разыскал старую ель, под которой была нора дядюшки Барсука, разворошил сухую листву и хвою и с трудом протиснулся в узкий вход.
— Дядюшка Барсук, проснись! — позвал он.
Солнечный луч проник вместе с Плюхом в темную нору, дядюшка Барсук заворочался на перине и открыл глаза.
— Здравствуй, Плюх, — сказал он, — я, кажется, чуть было не проспал весну!
— Посмотри, что я принес, — хрюкнул Плюх и протянул узелок.
— Да ведь это салат «весне-я-рад»! — воскликнул дядюшка Барсук и принялся за еду. — Я чувствую, что с каждой ложкой этого волшебного салата ко мне возвращаются силы!



Когда миска с салатом опустела, дядюшка Барсук сказал:
— Возвращайся домой, Плюх. Я приберу нору, перетряхну перину и завтра приду к вам. Ждите меня.
На другой день поросята отправились встречать дядюшку Барсука, а Плюха оставили сторожить дом. Едва они ушли, как в окно заглянула лиса Цапа.
— Послушай, Плюх, — сказала она, жадно оглядывая кухню, — я сейчас видела Барсука, он идет к вам. Что вы приготовили ему на обед?
— Ах, Цапа, у нас ничего еще не готово! — растерялся Плюх. — И дома никого нет!

— Вот и хорошо, что нет, — ухмыльнулась лиса и вошла в кухню. — Я помогу тебе состряпать кушанье по рецепту моей бабушки. Вот послушай: «Размешайте вместе с маслом полкило творожной массы и добавьте сыру, полкило кефиру, полкило сметанки, сахару и манки. А для вкуса положите полкило «чего-хотите».

— Мне очень хочется приготовить это кушанье, — признался Плюх. — Только я боюсь, что ты обманешь меня, Цапа!

— Ах, ты все вспоминаешь снежных гусей,— засмеялась лиса.— Так ведь то было зимой! Я была голодная, злая. А теперь весна, еды в лесу сколько угодно и я совсем другая!

— Не знаю, что и делать,— с сомнением произнес Плюх.

— Некогда раздумывать,— заторопила лиса, — скоро придет дядюшка Барсук, и тебе будет стыдно так его встретить! А я, из уважения к нему, сейчас все приготовлю. И тогда ты поймешь, что я — ваш Друг!

— Ну, ладно,— согласился Плюх. — Только будем готовить у нас на кухне!

— Конечно! — оживилась лиса. — Давай сюда вон ту большую миску, что стоит в углу!

— Что ты, Цапа, — испугался Плюх, — да это таз, в котором меня моют!

Но лиса уже схватила таз и поставила его на стол.

— Теперь тащи весы, — приказала она.

— А зачем? — возразил Плюх. — Я и так знаю, что в этой вот банке полкило масла.

— Все припасы должны быть точно взвешены, — строго заявила лиса.

И Плюху пришлось принести весы.

— Ставь на них бочонок с маслом, — скомандовала Цапа и незаметно нажала лапой на чашку весов. — Ровно полкило! — объявила она и вывалила масло в таз.

— Теперь взвесим манку,— продолжала лиса,— тащи сразу мешок!

— Интересно, почему полкило — это так много?! — почесал в затылке Плюх.

— Зимой продукты сыреют и становятся тяжелее, а весной они высыхают на солнце и теряют вес! Это закон природы! — объяснила Цапа.

Плюх вздохнул и принес мешок манки.

— Ну, а теперь взвесим полкило «чего-хотите», — облизнулась лиса.

— А что это будет? — спросил Плюх.

— Вот это! — Лиса схватила корзинку яиц и поставила ее на весы.

— Цапа! Это наш запас на неделю!— взмолился Плюх.

— Ничего не знаю, — пожала плечами лиса,— здесь ровно полкило!

Она вылила все яйца в таз и поставила его на огонь.

— Я послежу, чтобы все проварилось как следует, а ты сбегай за одеялом: когда кушанье будет готово, его надо покрыть одеялом, чтобы оно не остыло до прихода дядюшки Барсука,— сказала она Плюху.

Плюх побежал за одеялом.

А когда вернулся, ни лисы, ни кушанья не было.

Плюх в отчаянии заметался по кухне. Хотел бежать вдогонку за лисой, но тут дверь отворилась и вошел дядюшка Барсук.

— Я хотел приготовить тебе обед! — бросился к нему Плюх. — Но Цапа утащила его, а вместе с ним и таз, в котором меня моют!

— Опять ты поверил этой обманщице?! — покачал головой дядюшка Барсук. — К счастью, лисе не удалось убежать от нас!

И Плюх увидел за его спиной поросят, несущих дымящийся таз. Поросята торжественно поставили таз на стол и расселись вокруг. Начался пир горой.

— Оказывается, лиса неплохая стряпуха! — заметил Топ.

— По этому рецепту готовила еще ее бабушка, — объявил Плюх.

— Вот уж никогда не думал, что буду поминать добрым словом бабушку лисы!— засмеялся дядюшка Барсук.

СКРИПКА ПОРОСЕНКА ПЛЮХА

Однажды Плюх примчался домой и с восторгом сообщил:

— В деревне праздник, все танцуют, а один человек держит какую-то коробку с длинной ручкой, водит по ней прутиком, и получается такая красивая музыка!

— Это скрипка, — улыбнулся дядюшка Барсук. — Скрипач водит по струнам смычком, и они звучат.

— Ах, как мне хочется иметь скрипку! — вздохнул Плюх.— Я бы пошел к лесовичкам, когда у них концерт, и играл бы вместе с ними!

— Такой лентяи, как ты, — засмеялась сестричка Хрю, — никогда не научится играть!

— Ты такой толстый, что и скрипку-то не удержишь! — прибавил Топ.

— Я похудею! — воскликнул Плюх. — Я буду еще больше бегать и стану совсем тощим!

— Ты бегаешь целые дни без толку, только штаны рвешь, — возразил дядюшка Барсук.— А скрипку надо заслужить. Помоги старшим братьям работать в огороде, тогда я подарю тебе скрипку.

— Ура-а! — запрыгал от радости Плюх.— Я согласен!

И он помчался в огород.

Там Шлёп вскапывал грядки для посадки картошки.

— Вот тебе две корзины, — сказал он Плюху, — складывай в одну из них камни, а в другую — сорняки.

Плюху очень хотелось получить скрипку, и он старался изо всех сил.

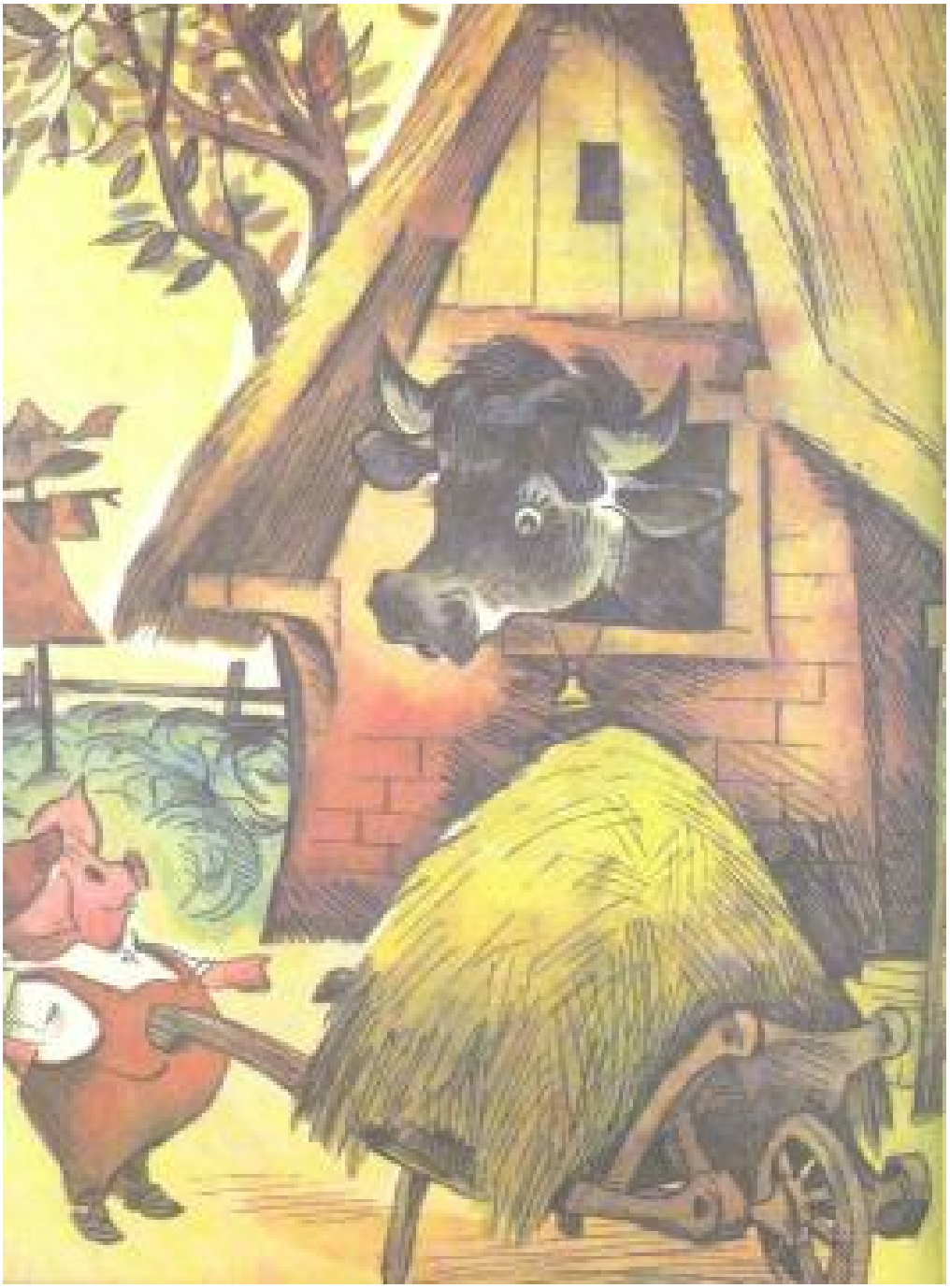
К обеду братья вскопали все грядки и посадили картошку.

— Ну как, заслужил я скрипку? — спросил Плюх за обедом.

— Что-то я не заметила, чтобы ты похудел, — сказала сестричка Хрю, наливая ему борщ, — хотя Шлёп и говорит, что ты на славу потрудился.

— Лето только начинается, — вмешался дядюшка Барсук, — и работы у нас еще много!
И поросенок Плюх стал каждый день работать в огороде.

Он собрал так много камней, что построил из них домик для старого одинокого Ежа.
Еж очень обрадовался и обещал попросить дядюшку Барсука поскорей подарить Плюху скрипку.
А сорняков Плюх нарвал такую гору, что их пришлось на тачке вывозить в хлев к корове Чернушке.
— Спасибо, Плюх, я очень люблю молодую сурепку, — сказала корова. — Я попрошу дядюшку Барсука, чтобы он поторопился с подарком.
И вот однажды вечером дядюшка Барсук вернулся домой с полной сумкой: он принес поросятам леденцы, жареную кукурузу и медовые пряники, а Плюху — маленькую скрипку.



Плюх тотчас схватил смычок и провел по струнам. Раздался ужасный скрежет, и все засмеялись. Тогда Плюх провел по струнам еще раз, но послышались такие визгливые звуки, что сестричка Хрю заткнула уши.

— Почему же у меня ничего не получается? — растерялся Плюх.

— Играть на скрипке не так-то просто,— сказал ему дядюшка Барсук,— для этого надо долго учиться. Я и сам в молодости пробовал, да только терпения не хватило!

На следующее утро Плюх побежал в деревню и стал спрашивать у всех своих знакомых, не умеют ли они играть на скрипке, но ни лошадь Дрёма, ни корова

Чернушка, ни пес Дозор не знали, как это делается.
— Научи меня играть на скрипке,— попросил Плюх петуха Горлана, который сидел на заборе и чистил шпоры.
— Да зачем тебе скрипка? — спросил петух.— Учись лучше кукарекать. «Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку!» — вот самая лучшая песня на свете.
— Может быть, это и самая лучшая песня, но мне хочется играть на скрипке,— грустно вздохнул Плюх и пошел домой.
На лесной дороге он встретил Белку и показал ей скрипку, но Белка не осмелилась даже подержать скрипку в лапах и испуганно прошептала:
— Я думаю, только Мудрая Сова знает, как на ней играют!
Плюх разыскал старый дуб, в дупле которого жила Мудрая Сова.
Он позвонил в колокольчик над дверью ее дома.
— Кто этот невежа, который не знает, что днем я сплю? — зевая, проворчала Сова.
— Извините за беспокойство! Но мне так хочется научиться играть на скрипке! — робко сказал поросенок.
Сова надела очки, долго разглядывала скрипку и наконец изрекла:
— У меня, кажется, где-то есть старый учебник музыки.
Она долго рылась в чулане, битком набитом разными книгами, и вернулась с толстой, потрепанной книгой. Сова сдула с нее пыль и открыла первую страницу.
— «Чтобы играть на скрипке, надо выучить ноты», — прочитала она.
— Что такое но-ты? — не понял Плюх.
— Не перебивай меня, — строго остановила его Сова и продолжала: — «А также следует знать, что такое скрипичный ключ...»

— Ключ? — удивился Плюх. — Я знаю только ключ, которым мы запираем дверь.

Но Сова уже читала дальше все быстрее и неразборчивее. Наконец она захлопнула книгу и спросила:

— Теперь тебе все понятно?

— Да, — с тихим вздохом ответил Плюх, хотя на самом деле он ничего не понял.

До самого вечера Плюх грустно бродил по лесу.

А когда стемнело, он вдруг услышал в кустах у ручья такую чудесную песню, что забыл обо всем на свете.

«Да это же Соловей!» — догадался он.

Когда Соловей остановился передохнуть, Плюх рассказал ему о своей беде.

— Играть на скрипке трудное дело,— прощелкал соловей, — но я берусь выучить тебя этому искусству, если, конечно, ты не будешь лениться.

С тех пор Плюх каждый вечер убегал из дома.
Но никто не знал, куда он ходит.
— Где же твоя скрипка, Плюх? — спросил как-то за обедом дядюшка Барсук.
— Он, наверное, давно забросил ее на чердак, — хихикнула сестричка Хрю.
— Я так и знал, что он просто хвастунишка! — объявил Топ.
Но тут Плюх встал из-за стола, достал скрипку и заиграл:
Жили у бабуси
два веселых гуся,
один серый, другой белый,
два веселых гуся...
Поросята замерли от изумления, а дядюшка Барсук обнял Плюха и сказал:
— Приятно, когда хороший инструмент — в хороших руках!
Скоро все звери услышали о том, что поросенок Плюх выучился играть на скрипке, и любопытный лесной народ повалил в домик поросят.
Сестричке Хрю и братцу Топу пришлось печь пироги, варить компоты и накрывать праздничный стол.

На полянке перед домом поросят до вечера танцевали зайцы, белки и ежи, свистели и щелкали птицы, квакали лягушки, а Плюх без устали водил смычком:

Жили у бабуси
два веселых гуся,
один серый, другой белый,
два веселых гуся...

ЛОДКА ПОРОСЕНКА ПЛЮХА

Недалеко от домика поросят протекала река. В жаркий летний день на реке было очень весело: рыбы водили хороводы, утки качались на волнах, а лягушки прыгали с обрыва и ныряли до самого дна.

Один только поросенок Плюх грустно бродил по берегу, потому что не умел плавать.

— Не горюй. Плюх,— сказал ему однажды дядюшка Барсук,— бери-ка топор, и пойдем в лес.

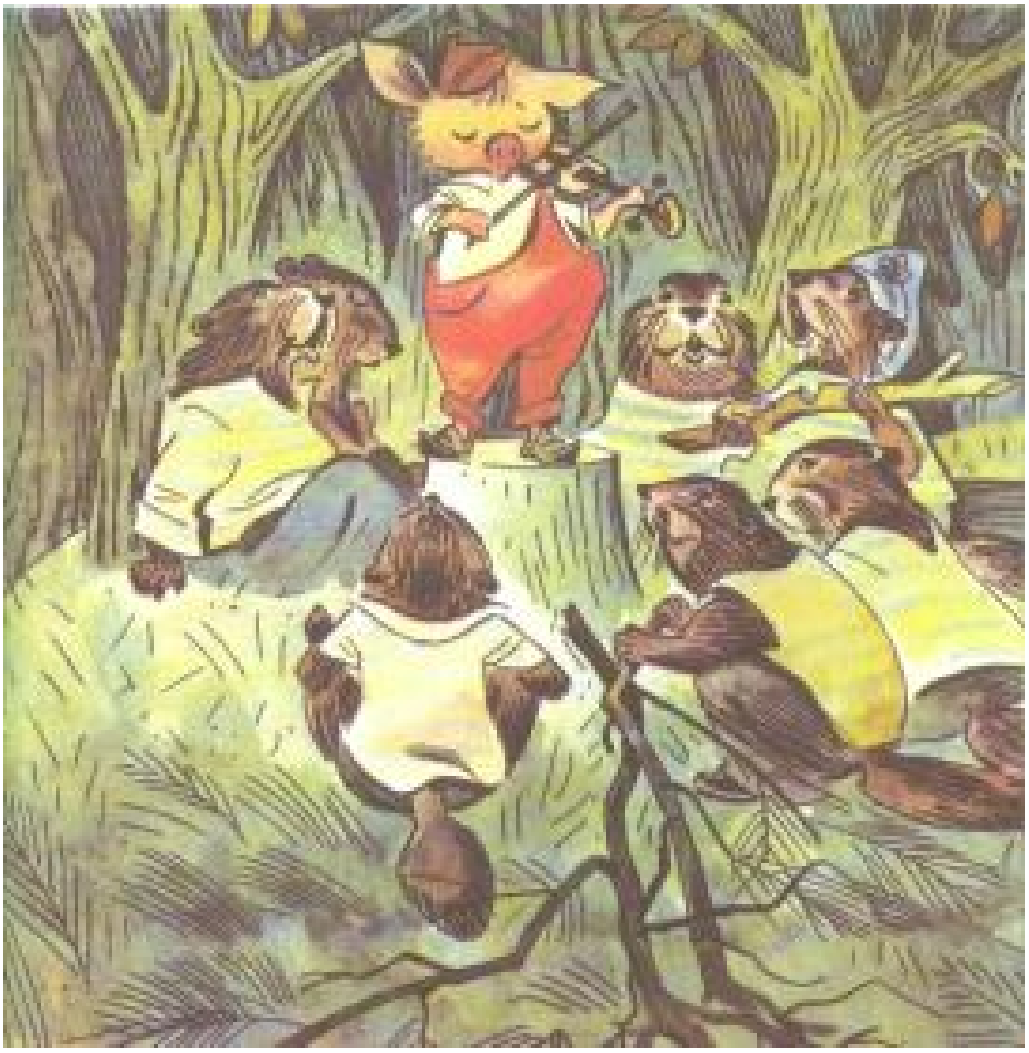
В лесу Плюх нарубил тонких ивовых веток, а дядюшка

Барсук сплел из них легкую лодочку, обмазал ее смолой и вырезал из липы два весла.
На следующий день Плюх выплыл на лодочке на самую середину реки. Утки захлопали крыльями и закричали:
— Кряк-кряк! Да здравствует Плюх-мо-ряк!
Рыбы высунулись из воды, и лягушки от восторга устроили целый концерт. Плюх посадил в свою лодочку Белку и Зайчиху с зайчатами и долго катал их по реке, а потом повез на остров, где росла заячья капуста и лесные орехи.

Всем было так весело, что никто не заметил лису Цапу, которая следила за ними из-за кустов.
На другой день Плюх пригласил кататься сестричку Хрю и братьев Топа и Шлёпа. Сестричка Хрю повизгивала от страха и долго не хотела садиться в лодку.

Наконец все устроились, и братья Топ и Шлёп взяли по веслу.
— Полный вперед! — скомандовал Плюх, и лодка отчалила от берега. Всем так понравилось кататься, что опять никто не заметил лису Цапу в кустах.
И вот, когда наутро Плюх пришел на берег, он не нашел своей лодки. Напрасно обшарил он все камыши — лодки нигде не было. И вдруг поросенок увидел, что лодка его плывет по реке, а в лодке сидит лиса.
— Отдай мою лодку! — возмутился Плюх.
— Как бы не так! — засмеялась Цапа и, помахав Плюху лапой, скрылась за поворотом.
С этого дня Цапа никому не давала покоя. Она вытаскивала лодочку Плюха на берег, переворачивала и пряталась под ней. А когда зайцы приходили к реке напиться, она выскакивала и хватала их.
Увидев, что утки стайкой выплыли из камышей, лиса подбиралась к ним в лодочке Плюха и ловила самых маленьких утят, не умевших еще летать.
Скоро на реке стало пустынно и тихо. Зайцы боялись подходить к воде, а утки прятались в камышах. Плюх был в отчаянии и не знал, что делать.
Каждый старался ему помочь, но ничего не получалось.
— Попробуй-ка, братец, подарить лисе вот этот колокольчик, — посоветовала Плюху сестричка Хрю. — Если Цапа повесит его себе на шею, колокольчик будет звенеть, и все зверушки узнают, что лиса близко.
Плюх взял колокольчик и побежал к реке.
— Я хочу подарить тебе вот это, — сказал он Цапе, когда она подплыла к берегу.
— Ты ошибаешься, мой милый Плюх,— ответила лиса. — Только глупым коровам вешают на шею колокольчики, чтобы они не заблудились! А я и без колокольчика прекрасно разыщу дорогу!
Совсем приуныв, Плюх побрел домой. По дороге он встретил Ежа.
— Тебе могут помочь только бобры,— сказал поросенку Еж.— Они живут в реке за дальним ее поворотом, в домиках из ила и веток.
— Но как же я доберусь до них? — растерялся Плюх.— Ведь я не умею плавать!
— Я открою тебе одну тайну, — прошептал еж. — Бобры

очень любят музыку. Если ты сыграешь для них на скрипке, они непременно выплывут на берег...
— Я завтра же разыщу бобров! — обрадовался Плюх.
Утром он взял свою скрипку и отправился в путь. Весь день он шел по берегу и к вечеру добрался до поворота реки. Место было пустынное, кругом дремучий лес. Плюху стало очень страшно, но он взял скрипку и заиграл.



И тут из реки вылез толстый зверек с круглой головой и хвостом, похожим на весло. С его темной шкурки струйками стекала вода. Закрыв глаза, зверек стал слушать музыку.
— Уважаемый Бобер! Я пришел просить у вас помощи,— обратился к нему Плюх и рассказал про коварную лису.
— Ты очень хорошо играешь,— отозвался Бобер. — Поиграй еще, а я соберу на совет всех бобров.
Он бесшумно нырнул в воду, и тут же на поверхности реки стали появляться круглые усатые головы. Бобры дружелюбно рассматривали Плюха и один за другим вылезали на берег.
Бобры уселись вокруг Плюха в кружок и долго слушали

его музыку. А когда он кончил играть, старый Бобер сказал:

— Мы знаем, как разделаться с лисой. Но тебе придется расстаться с твоей лодочкой!

— Я согласен! — обрадовался Плюх.— Мне больше жалко зайцев и утят, чем лодку!

Простившись с бобрами. Плюх вернулся домой. Когда на следующее утро он прибежал к реке, Цапа была уже там. Она гналась на лодочке за утенком, отбившимся от стаи.

— Эй, берегись! — крикнул утенку Плюх.

Но лиса уже схватила утенка... И вдруг лодка сильно накренилась — это бобры бесшумно подплыли под водой к днищу и прогрызли в нем дыру. Цапа перепугалась и хотела заткнуть дыру своим хвостом... Но бобры прогрызли дно еще в одном месте, и лодка стала тонуть.

Лиса в страхе выронила весла и выпустила утенка, — он тотчас уплыл прочь. А лодка потонула, и Цапа оказалась в воде. Еле-еле добралась она до берега. Ну и смешной же вид был у нее!

Пышный мех намок и прилип к бокам, и все увидели, какая лиса тощая и костлявая! Стуча зубами и отряхиваясь, Цапа бросилась бежать в лес.

А все звери столпились на берегу и благодарили бобров. Зайцы подарили им ивовых прутьев и березовой коры, белки принесли земляники и орехов, утки притащили мягкого пуха. А Плюх сыграл им на прощание веселую песенку.

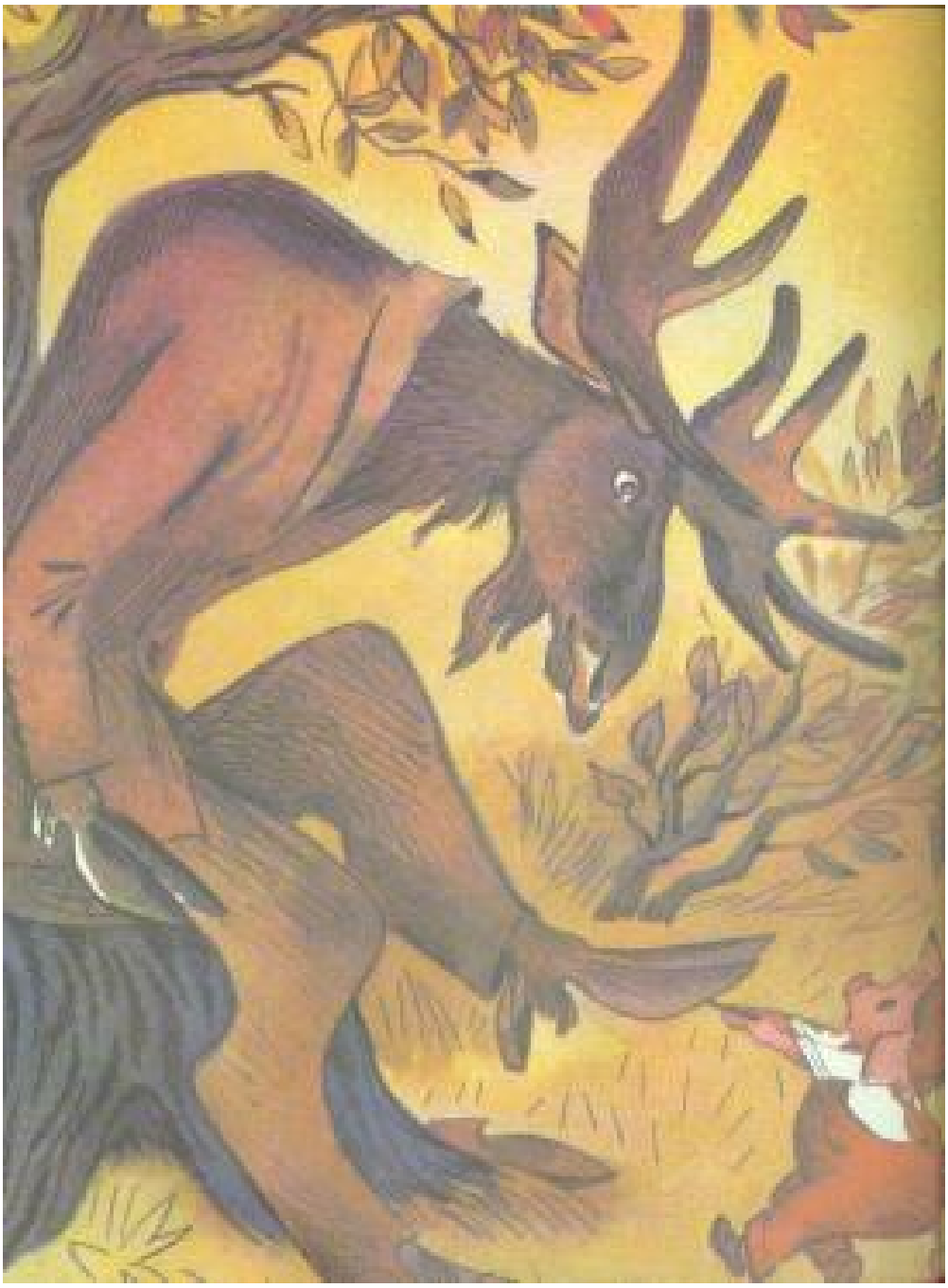
Снова шумно и радостно стало на реке. Лиса Цапа больше не показывалась из леса.

КАК ПЛЮХ ИСКАЛ КЛАД

Однажды утром поросенок Плюх сидел на крыльце своего домика, глубоко задумавшись.

— Что, Плюх, скучаешь? — спросил старый Еж, усаживаясь рядом с ним.
— Я думаю о том, как отправлюсь путешествовать,— сказал Плюх,— и какие будут приключения в дороге.
— Уж не собираешься ли ты найти клад?! — засмеялся Еж.
— А что такое клад? — спросил Плюх.
— Клад — это сундук с сокровищами,— таинственно зашептал Еж. — В сказках говорится: тот, кто найдет его, станет самым счастливым на свете.
— Я сейчас же иду искать клад! — воскликнул Плюх и стал собираться в путь.
— Куда ты. Плюх! Ты заблудишься в лесу,— отговаривали его братья Топ и Шлёп.
— Тебя съедят дикие звери!— дрожа, говорила сестричка Хрю.
— Не бойтесь! — сказал Плюх. — Я вернусь и принесу вам клад!
— Нам не нужен клад! — в один голос воскликнули поросята. — Не ходи!
Но Плюх уже не слушал их и скрылся в лесной чаще. Долго шел он по тропинке и вдруг услышал протяжный, жалобный рев. Плюх раздвинул кусты и увидел громадного Лося с ветвистыми рогами. Поросенок испугался и хотел убежать, но Лось простонал:
— Поросенок, помоги мне! Острый шип терновника впился мне в ногу, и я не могу ступить ни шагу!

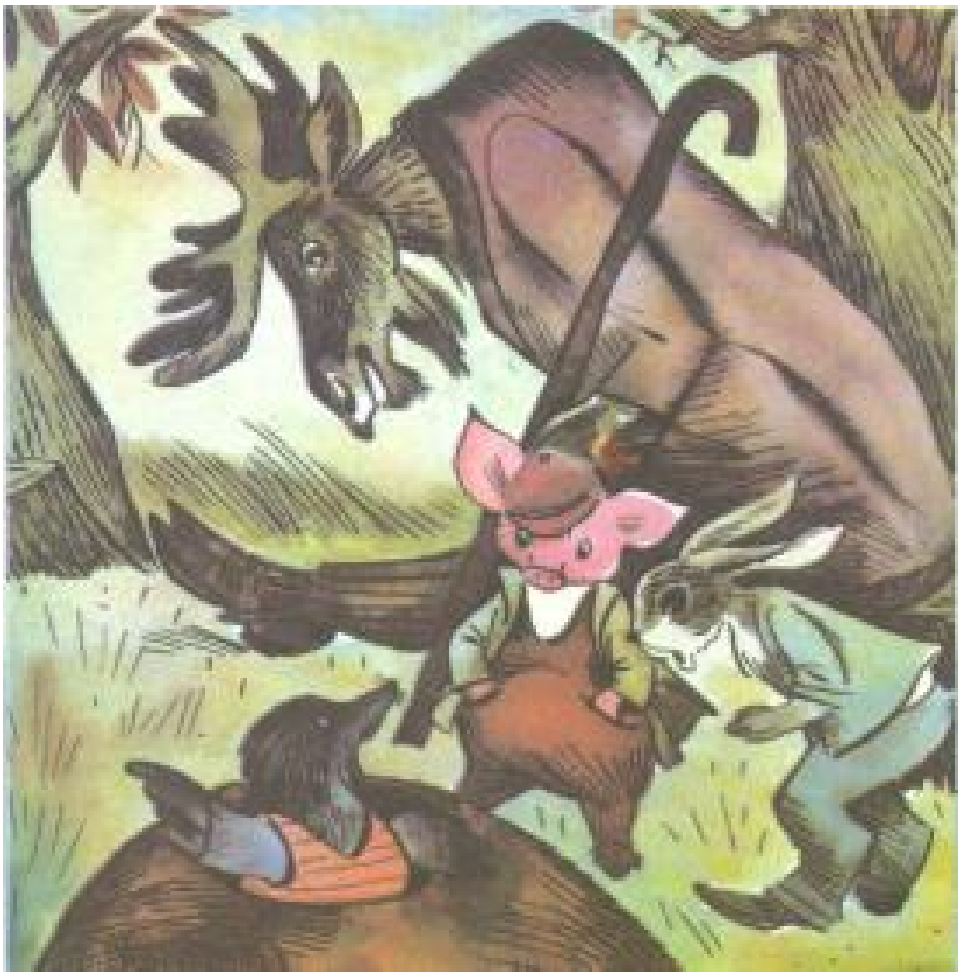
Плюх подошел к Лосю, осмотрел копыто и вытащил занозу.
— Спасибо тебе, поросенок, — шумно вздохнул Лось.— Скажи, что ты делаешь один в дремучем лесу?
— Я ищу клад!— гордо ответил Плюх.— Ты не знаешь, где он спрятан?
— Не знаю,— качнул рогами Лось,— но, если хочешь, я буду искать его вместе с тобой.
И они пошли по лесу, заглядывая под каждый куст, но клада нигде не было. Вдруг они увидели Зайца, попавшего в капкан. Лось наступил копытом на пружину. Плюх раскрыл капкан, и Заяц выскочил на волю.



— Ура! — заплясал он от радости.— Да здравствуют Лось и поросенок Плюх, которые спасли меня!
— Пойдем с нами,— обнял его Плюх.— Мы ищем клад!
Заяц замахал ушами и сказал:
— Никогда не видел клада! А его едят? Они пошли втроем и до самого вечера искали клад.
Но ничего не нашли.
— Осторожнее!— вдруг пискнул кто-то над их головами.— Не раздавите моих птенцов! Они выпали из гнезда и потерялись в траве.
Среди кустов металась Пеночка и в отчаянии звала своих детей. Плюх разыскал в траве птенцов и положил их обратно в гнездо.

— Спасибо, добрые путешественники!— защебетала Пеночка.— Куда вы путь держите?
— Мы ищем клад, — устало хрюкнул Плюх. — Вот только не знаем, где он.
— Идите к Мудрой Сове, — посоветовала Пеночка, — она вам поможет.
— Но уже темнеет, мы можем заблудиться! — сказал Плюх.
— А я буду лететь впереди и показывать вам дорогу, — ответила Пеночка.
И друзья направились к старому дубу, в дупле которого жила Мудрая Сова. Они увидели дымок над крышей совиного домика и свет в окне.
Сова деревянной ложкой мешала суп и приговаривала:
— Кусочки коры, которые падают с потолка в кастрюлю, придают бульону особый аромат!
Плюх позвонил в серебряный колокольчик и спросил:
— Мудрая Сова, скажите, пожалуйста, где надо искать клад?
— Таких трудных вопросов мне не задавали, — проворчала Мудрая Сова.— Боюсь, что на него нет ответа даже в моих книгах!
Она долго копалась в чулане и наконец притащила оттуда пыльную книгу без переплета, с обгрызанными страницами.
— «Клад зарыт там, где радуга касается земли», — прочитала она.
В это время на плите закипел бульон, и Сова бросилась на кухню.
— Радуга бывает после дождя днем, а сейчас ночь, — растерянно пролепетал Плюх. — Я еще никогда не ночевал в лесу...
— Не бойся, Плюх, — успокоил его Лось. — Я лягу рядом с тобой и буду охранять тебя.
— И я буду рядом с тобой, — добавил Заяц.
Плюх проспал крепким сном всю ночь и с трудом открыл глаза, когда Пеночка зазвенела ему в ухо:
— Вставай, Плюх, уже утро! Ночью был дождь, а сейчас на небе солнце!
Поросенок вскочил и взвизгнул от радости:
— Радуга! Смотрите, вон там, где растет ореховый куст!
— Я вижу то место, где радуга касается земли! — подхватил Заяц.

Но когда они подбежали к ореховому кусту, радуга была уже далеко впереди. Плюх и его друзья долго гонялись за ней, но радуга все время убегала от них.
Наконец они совсем выбились из сил и опустились на землю.
— Так где же все-таки копать? — грустно спросил Плюх.
— Не знаю, — опустил голову Лось.
— Постойте, — вспомнил вдруг Заяц, — на этой поляне живет мой старый приятель Крот. Спросим у него!
Заяц постучал задней лапой по холмику, и оттуда тотчас высунулась сонная мордочка Крота.



Услышав, что Плюх со своими друзьями ищет клад, Крот задумался, а потом сказал:
— Может быть, он зарыт под большим старым деревом, что возле самой реки. В прошлом году, когда я строил дом для своей внучки, я наткнулся там на что-то твердое. Мне пришлось вырыть целый коридор, чтобы обогнуть это препятствие. Поищите-ка там!
И друзья помчались к реке. Долго копали они землю под большим старым деревом, и, наконец, копыто Лося стукнулось обо что-то твердое.

— Ура! — закричали все. — Это, наверное, клад!
Но в яме лежал только большой камень. Изнемогая от усталости, друзья повалились на траву. Плюх пригорюнился: «Что же я скажу дома?! Не нашел я сундук с сокровищами!»
— Зато какая здесь вкусная трава! — воскликнул Лось. — Какой сочный мох! Вот это — настоящие сокровища!
— Я думал, — пробормотал Заяц, — что сокровище — это сладкая морковка! Но здесь я нашел такую мягкую и вкусную березовую кору, что, право, она не хуже морковки!
— А какие тут сладкие ягоды! — прощебетала Пеночка. — И здесь так прекрасно!
И правда, вся поляна была покрыта желтыми цветами, и они горели на солнце, словно золото.
— Смотрите! — закричал Плюх. — Ведь это же лютики! Сестричка Хрю говорила, что цветы эти — целебные!
И он принялся рвать лютики. Лось щипал траву, Заяц наслаждался березовой корой, а Пеночка клевала ягоды.
Друзья так увлеклись каждый своим делом, что не заметили, как померкло солнце и небо заволокло черными тучами. Послышался глухой раскат грома. Сверкнула молния, и подул такой сильный ветер, что они едва удерживались на ногах.
— Ой! Меня сейчас унесет ветер! — застонал Заяц и в страхе закрыл лапами глаза.
Хлынул дождь, и началась страшная буря. Река зашумела, забурлила. И вдруг друзья увидели, что по реке кто-то плывет... Круглая черная голова то показывалась, то исчезала в волнах. Наконец к берегу подплыл Бобер и закричал:
— Вода прорвала плотину! Сейчас затопит низкий берег! Бегите! Спасайтесь!
И не успел он договорить, как друзья оказались уже в воде. Пеночка в тревоге закружилась над ними:
— Моих бедных птенцов вот-вот снесет ветер, а они еще не умеют летать!
— Успокойтесь, друзья! Держитесь за мои рога и взбирайтесь ко мне на спину,— сказал Лось и наклонил голову. — И ты, Пеночка, бери гнездо и тоже садись!

Все быстро уселись на спину лося, и он поплыл по бурлящей воде. С трудом пересек он реку, выбрался на высокий сухой берег и помчался во весь дух к домику поросят.

И скоро искатели клада, мокрые и озябшие, были уже на крыльце маленького домика в лесу.

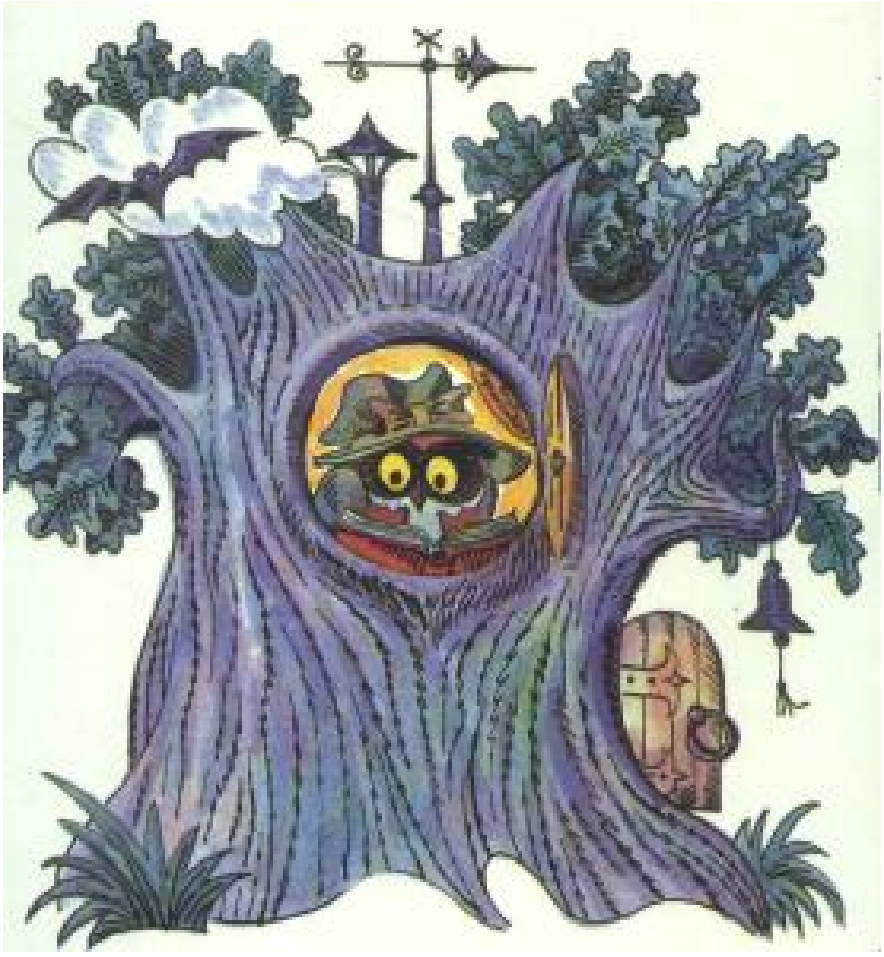
А сестричка Хрю, Топ, Шлёп и дядюшка Барсук были в ужасной тревоге и уже собирались идти искать Плюха.

Увидев его живым и невредимым, поросята запрыгали от радости.

— Смотрите, что я нашел! — воскликнул Плюх и протянул сестричке Хрю большой букет лютиков.

— О-о! — обрадовалась Хрю. — Это просто сокровище! Я давно мечтала найти лютики! Ведь их листья помогают от всех болезней!

— А цветы — лучшая приправа к гороховому супу! — добавил Топ.

— Мы все вместе искали клад! — закричали путешественники. — Но так и не нашли его!

— А я думаю, что нашли, — серьезно сказал дядюшка Барсук. — Вы встретились, вместе терпели невзгоды, помогали друг другу... А в одиночку могли бы и погибнуть в такую бурю! Теперь вы — друзья! Разве это не клад?! Да это настоящее сокровище!